

ЭРАТО НУАР • НИДЕЙЛА НЭЛЬТЕ

18+

МОЙ НЕВОЗМОЖНЫЙ *ЖЕНЩ*

"МИССИЯ: ПРИВЯЗАТЬ ГАДА" - 2

Миссия: привязать гада

Эрато Нуар

Мой невозможный жених

«Автор»

2020

Эрато Нуар

Мой невозможный жених / Эрато Нуар — «Автор»,
2020 — (Миссия: привязать гада)

Я освободилась. Но стала ли свободной? Я больше ничего не должна ни своим похитителям, ни Дирайму Форту. Почему же так сложно оказалось его отпустить? Почему не могу избавиться от мыслей о нём? А ночами приходит загадочное существо с огненными зрачками и смотрит с укоризной. И будто бы зовёт...Вторая книга дилогии «Миссия: привязать гада».

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	18
ГЛАВА 4	25
ГЛАВА 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Нидейла Нэльте, Эрато Нуар

Мой невозможный жених

ГЛАВА 1

Золотистая молния мчала, разрезая ясную небесную гладь. Переливаясь в лучах солнца, широкие крылья прочно удерживали длинное гибкое тело на высоте воздушных потоков. Полёт, бесконечный полёт, чистый восторг и пронзительные, огненные щели зрачков...

– Шла бы и ты отдохнула, пока дети спят, – мягкий голос вплёлся в полусон-полувидение. Резко распахнув глаза, я огляделась.

Двухместная каюта, где каждая кровать была создана из материалов, запоминающих свойства и способных преобразоваться в любой другой предмет интерьера. В шкаф, например, или вот кресло, в одном из которых я задремала, пока ждала Мирру.

В голове картинами наваливались последние события, и вместо радостного облегчения, почему-то становилось всё тяжелее дышать.

Спасение детей. Уход Дирайма. Прорыв Мирры на крейсер. Неожиданный, сумасшедший побег! Знакомство с другими метаморфами, благодарность каждому, кто рискнул ради нас жизнью и свободой... Малыши, которые наконец-то облепили меня, добирая так необходимое им общение и энергию. Только уложив их, сытых и довольных, немного поспать, я пришла сюда к Мирре. Побеседовать.

По времени Зил-алила был ещё день, но столько всего случилось – будто прошло уже много суток, если не недель. А у меня к ней скопилось столько вопросов... но я понятия не имела, что готова рассказать взамен.

– Всё в порядке, – я пустила волну силы внутри тела, разминая.

Меж лопаток ещё саднило, но после блокирующей иглы это было почти приятно. Тело работало, заживляло раны, и я снова могла пользоваться всеми своими возможностями!

– Тебе не обязательно придерживаться этой внешности, – напомнила Мирра. Во всяком случае, про себя я продолжала называть её так. Но вот вслух... Пожалуй, пока не стоит.

– Мне нравится, – повела я плечами. – Как тебя зовут?

– Выбери любое имя, настоящее пока назвать не могу.

Мирра коснулась второй кровати, преобразовывая её в кресло.

– Есть хочешь? – кивнула в сторону небольшого откидного столика, на котором обнаружился скромный паёк.

Поблагодарив, я взяла саморазогревающиеся брикеты:

– Как вы так быстро успели?

– О, – усмехнулась она. – Это действительно была одна из самых быстрых моих операций. Повезло. Я узнала Раймадара.

Раймадар... о да, я сразу же поняла, о ком речь! Сердце моментально встрепенулось, Мирра пристально взглянула, прочитывая эмоции, и я машинально закрылась. Не люблю, когда сородичи, произвольно или непроизвольно, задействуют свой дар.

Мирра настаивать не стала, признавая моё право на личное пространство – но и не извинилась. Похоже, слишком привыкла принимать решения за всех.

– Дирайм? – осторожно переспросила я, и дождавшись кивка добавила: – На приёме?

– Он сильно изменился, я очень удивилась, обнаружив свою привязку. И очень постаралась, чтобы сам он меня не узнал.

– Зачем ты её оставляла? – я даже затаила дыхание, надеясь наконец-то получить ответ на этот вопрос. Но Мирра лишь отмахнулась:

– Так получилось. Пришлось бежать. Это давняя история, Лундан, и нет смысла в ней копаться. Я увидела, что он удерживает тебя силой, и нашла, кому продать информацию о нём в обмен на вашу свободу.

– Какую информацию?

– Ты совсем ничего не чувствовала? Ничего не узнала?

Я неопределённо повела плечами. Слава Спирали, я не обязана ничего докладывать Мирре! У меня есть свои кураторы. Конечно, в другой ситуации я выдала бы информацию не задумываясь: она была старше, сильнее и явно выше по положению среди метаморфов!

Но сейчас мне хотелось во всём разобраться. Сердце грызла неясная тревога, необъяснимая тоска. И этот сон... хвост крысогуя, мне хотелось ещё хоть раз увидеть удивительное создание с огненными глазами! Сейчас оно казалось совершенно не страшным, даже в воспоминаниях. Хотелось услышать песню чуть хриплым голосом...

– А где кольцо? – Мирра взялась за мою руку, провела пальцем по тому месту, где ещё совсем недавно красовался драгов камень.

– Форт забрал. Выдавал только на выход.

– Жаль, – она отпустила меня, меж бровей залегла задумчивая складка. – Так *что* ты успела собрать?

– Спасайр тоже остался на корабле. Извини, всё произошло слишком неожиданно.

– Понимаю, – Мирра не выказывала недовольства, но я чувствовала его.

– И куда мы теперь? – поинтересовалась.

– Пару дней попетляем, проверим, нет ли слежки. Потом отвезём тебя с малышами в питомник, к остальным. Он сейчас временно на Эспаре.

– Все добрались?

– Все. А вот ты, Лундан? Как попалась?

– Было мало спасательных капсул, – пожала я плечами. – На нас напали, только малышкой успела отправить. А у нового капитана оказались ИскИн и андрогин. Не удалось незаметно мимикрировать.

– Форт вечно таскает за собой андрогина.

– Нет, – не знаю, откуда взялось это дурацкое желание оправдать моего гада. – Меня купили те, кто копали под него, и отправили на отбор, стать его женой. Только вот силу вернуть позабыли, пришлось тыкаться наощупь.

– То есть ты не знаешь, кто в тебя всадил эту дрянь?

– Понятия не имею.

Мирра снова замолчала, о чём-то размышляя. Какое-то время я ждала, пытаюсь свести всё к единой схеме, но делиться со мной выводами она не спешила.

– Вы следили за малышами?

– Конечно. Сразу как ты передала координаты.

– Но Дирайм говорил, там ваших кораблей не было...

– И у тебя есть причины ему верить?

Нет. По сути у меня не было этих причин. Гад играл на своей стороне и в свою пользу, и он мог говорить то, что выгодно ему. Но всё-таки он спас малышкой! И даже позволил мне их успокоить, не шантажируя! Отдал на растерзание свою каюту! За этим могли стоять более коварные замыслы, но... Хвосты спиральные, мне так не хотелось в них верить!

Мирра попыталась скрыть зевок, я поскорее дожевала остывший брикет.

– А Шиззи тебе зачем? – задала вопрос, пока она не решила, что разговор окончен.

– Шутишь? Химера? Они опасны, не поддаются дрессировке, не идут на контакт... и при этом весьма разумны. А тут гарму удалось приручить одну из них. Мы столько раз пытались к ним попасть, но они нас чувствуют, не признают. Отдохни, Лундан, пока дети спят.

– Откуда у тебя комм и оружие Форты? – я глянула на её руку, нашла глазами коммуникатор и едва подавила желание отобрать. Сама не знаю, для чего.

– Ему приказали сдать оружие и комм перед аудиенцией с Главнокомандующим. У меня были несколько бессонных суток, так что, с твоего позволения, я тоже посплю.

Мирра стянула тёмно-синий парадный комбинезон, копию формы Дирайма. Сверху бросила коммуникатор и, трансформировав кровать, забралась на неё.

Шиззи! Что они сделали с Шиззи?! Мысль билась раненой птицей, и только потом отступала вторая. Сука. Стервозная тварь. Две стервозных твари, как я мог быть таким дураком, чтобы хоть на миг усомниться?!

Убить. Правильно мечтал. Обоих. И с занозой нужно было жёстче. Ненавижу.

Шиззи! Пришлось даже зубы сцепить, чтобы не закричать. За Шиззи всех порву.

Эта дрянь хотела меня ослабить. Думала, дёрнет за хёргову привязку, и я тут же свалюсь.

Сучка всегда знала, кто я? Следила за карьерой? Или случайно увидела и поняла? На хёрговом приёме, куда я не хотел идти? Слишком быстро, но метаморфы очень изворотливы. И у них везде свои шпионы.

Обдумать мне не дали. Душу всё ещё раздирали мысли о Шиззи. Она жива, иначе её просто бросили бы на корабле. Но зачем она им?

Дурак, идиот. Надо было запереть занозу в соседней галактике. И ни в коем случае не давать встретиться с детьми. Как только немного отойдёшь от азов, враги тут же пытаются воспользоваться твоей неосторожностью.

И мысленный режим зря отключил. Гармы бы просекли, зато стерв удалось бы задержать. Возможно.

Значит, коммуникатор связи с ИскИном у Мирры. Жаль, что она не попыталась угнать корабль, уж тогда точно получила бы. Перестраховалась. Расчётливая сука. Может, ещё попытается?

Не снимая удерживающие поля-сети, солдаты Свона усадили меня в скан-кресло, закрепив дополнительными ремнями сверху. Боятся, мелькнула мысль, вызвав мрачное удовольствие.

Дар'морт пробирался к поверхности, колотился, выдалбливая мозг. Разодрать на клочки – единственная жажда, которая в нём осталась. Свиристствовал, желая вырваться... и я бы выпустил его, если бы он не был искалеченным. Здесь, в самом скоплении гармов нашей силы не хватит. Значит этот вариант – последний.

А мне ещё нужно спасти Шиззи. Моя девочка не заслуживает такого.

Берт Свон обошёл меня и присел на край стола, разглядывая холодным, самодовольным взглядом.

– Презумпцию невиновности уже отменили? – поинтересовался я, не стремясь скрыть неприязнь. Типичный гарм.

– Нет, – отозвался он. – Как и перестраховку.

– На этот раз вы упустили такую группу метаморфов...

Глаза Свона сузились, но на губы скользнула ухмылка:

– Не упустили.

Внутри предательски дрогнуло. Они планируют охоту? Ну, попадись мне заноза...

– Могу я поинтересоваться, в чём меня обвиняют?

– Вы могли бы этим поинтересоваться до того, как бежать.

- Я получил сигнал от корабля.
- Вы же сдали коммуникатор?
- Импульс опасности, – пожал я плечами.

В микросетевик. Мои ребята долго с ним возились, чтобы сделать необнаружимым. Но если во время простого визита это ещё могло прокатить, то при задержании сканирование наверняка будет более серьёзным и многоплановым.

Дар’морн и сейчас ощущал тонкие цепкие лучи, что пытались прочесать тело, и скрылся глубже. Когда-то нас уже сканировали – сразу после аварии на «Фелтариуме». Но признали гармом. Хорошо, что руки оставались прижаты к подлокотникам: так и хотелось нащупать кольцо. Вот это точно отберут, если обнаружат.

- Обвинение не предъявите? Права не зачитаете?

В душе поднималась ледяная ярость и почти заглохшая было жажда отмщения. Заноза ведь едва не заставила задуматься, правильно ли выгнал метаморфов с Зилана. А вот правильно! И не жалею.

– У вас есть право рассказать всё добровольно, – урод наслаждался, а я почему-то не мог избавиться от картин, как он с такой же улыбкой насилует молодую девчонку, заставляя её принимать нужный облик. Занозе тоже есть за что ненавидеть гармов. Ну а драги всегда и для всех были лакомым кушем.

– Мы вольнонаёмный флот и к Центральной Флотилии принадлежим лишь номинально. Я не нахожусь под вашим непосредственным начальством и вы не имеете права задерживать меня без веских причин.

– Кто же, если не мы, – Берт Свон качнулся вперёд. – Хенлоры подали ходатайство об исключении Зилана из Объединённого Флота. Пока негласное, но до общего сбора мне предписано решить этот вопрос. Достаточно веская для вас причина? Так что мы имеем все права разобраться в ситуации, лэр Дирайм Форт. Или правильнее будет див Раймадар?

Сдала. Естественно, сучка знала обо мне если не всё, то многое. Выяснить бы, что именно открыла гармам. Не поверю, будто не оставила козыря в заглазнике.

- Понятия не имею, о чём вы, – отозвался я.

Свон сузил глаза, качнувшись на краю стола. Разумеется, ошибись он, и мог бы даже лишиться своего места. Но ничто не мешало от меня избавиться, дабы не признавать ошибку.

- И что вы придумали для моей команды? – поинтересовался я.

Как бы ни провернули побег Лундан, команда наверняка начеку. У меня есть возможность передать короткий кодовый сигнал через микросетевик. Скорее всего один: засекут и изымут. Потому прежде следует сориентироваться в ситуации.

– Вашему дружку Чаресу, раз уж он шляется с вами по космосу, вместо того, чтобы наводить порядок на собственном крейсере, передали, что совещание затягивается и вы лично приказали до вашего возвращения ничего не предпринимать. Не волнуйтесь, он успокоит команду.

Зубы скрипнули с такой силой, что и Свон мог бы услышать. Когда нас с ребятами разделили для сканирования, почуял неладное. И тут же получил сигнал, рванул назад – но их там уже не было. А потом Лундан, Шиззи... Мирра... Облава.

Я посмотрел на главнюка. Он правильно оценивает, мои ребята могут и не подчиниться, если им попытаются насильно навязать командира. Долго и тщательно подбирал. Значит, будет всячески поддерживать иллюзию. День-два, пока они не захотят связаться со мной лично, у него есть. И у меня тоже, разобраться в ситуации. День – два.

- Знаешь, Дирайм. Отдохни, пока мы проверяем информацию. И не советую буяннить.

Укол в бедро, в голове разлился туман. Откуда-то из глубины выглянул дар’морн.

«Лундан?» – кивнул вопросительно. Какая, к драным хёргам, Лундан!

Если они узнают про тёмное драгское, будет хреново. Если про песни – тоже. А пока... с обычной наркотой наш организм быстро справится. Главное не показать.

Последнее, что смутно виделось, когда меня куда-то волокли – вольный полёт в чистом небе Зилана. Давно желанный и недостижимый.

ГЛАВА 2

Коммуникатор не отпускал, всё притягивал мысли и внимание, так и хотелось взять... А дальше? Связаться – с кем? ИскИн моих приказов не примет, Чарес ушёл с Дираймом, Соиле... о, да. Паула с доктором? А получится ли? Мы уже за несколько парсек.

Так ничего и не придумав, не найдя удобной позы в кресле, я поднялась. Мирра устроила меня в своей каюте – мол, места на корабле мало.

И, с одной стороны, это было приятно: не зазнаётся, не требует отдельное жилище. А с другой... не пытается ли держать меня под присмотром? Почему?

Попробовала выудить окошко из сетевого на стене, но сеть молчала. Хотела глянуть доступную информацию, однако сетевик не признал мои отпечатки, даже настоящие. Видимо, нужен был личный доступ от Мирры. Вернув окно обратно, я задумчиво обернулась.

Моя спасительница спала, одна ладонь уютно пристроилась под головой, вторая чуть выглядывала из-под одеяла.

Меня всегда учили использовать любые возможности. Усилив зрение, я внимательно, до мельчайшей детали рассмотрела и запечатлела видневшуюся руку, каждую отметину и популярный узор, какие смогла увидеть. Даже попыталась воссоздать на своей, чтобы запомнить. Понятия не имела, где это может мне пригодиться, но вдруг.

А после, стараясь не шуметь, вышла в коридор.

Неутихающей тяжестью на сердце лежали мысли о Шиззи. И последний взгляд Дирайма, и довольная рожа Свона, и снова Шиззи. Что-то во всём этом было неправильное и несправедливое, где-то в глубине души ворочался протест, желание исправить, изменить... И ещё хоть раз заглянуть в глаза с золотыми зрачками.

Не переставая думать о тех, кто уже должен был остаться позади, я заглянула к малышам – их обустроили в одной каюте, сдвинув две кровати.

– Лун? – проснулась Альбин, сейчас все трое были девочками, отвечая облику главной – Мирры.

– Спи, – улыбнулась я, проведя рукой по мягким волосам. Какое всё-таки счастье, что мои малыши в безопасности!

Альбин послушно закрыла глазки, и, полюбовавшись ещё немножко, я двинулась дальше, припоминая, где у таких кораблей может быть лаборатория. Наверняка рядом с медотсеком.

В самом конце коридора – или, точнее, в начале, прямо перед закрытой рубкой управления, – обнаружилось что-то вроде общей зоны: трансформирующийся диванчик и пара выдвижных столов по центру. У одной из стен расположилась кухонная панель, кто-то из метаморфов доставал себе брикет.

– Хочешь? – предложил мне. Я качнула головой, настраивая восприятие, и он уточнил: – Что-то ищешь?

– А где химера? – рискнула.

– Там.

Метаморф, из тех, кто пришёл с Миррой на крейсер Дирайма, уже сменил внешность, но всё ещё оставался в гармийской форме и мужчиной.

Сердце отчего-то кольнуло. Я проследила, куда он указал, поблагодарила кивком и двинулась туда.

Возле медотсека, за прозрачной разгородкой, на высокой каталке лежала огромная чёрная собака. Глаза закрыты, тело оплели какие-то приборы, передающие показатели на экраны.

Лёгкие шаги, лёгкое заинтересованное прикосновение силы. Метаморф был молодым – похоже, тоже проходил отработку.

– Удивительные создания, – произнёс. – Чем-то сродни нам. Они ведь тоже могут менять внешность, но в гораздо меньших пределах, в основном животные ипостаси. И только в одном месте своей родной планеты.

– Дагвийские пустоши? – шепнула я.

– Они. Точнее, местное излучение – под ним ткани химер становятся более податливыми. Мы как раз пытаемся его воспроизвести. Знаешь, что интересно? – дождавшись, пока я посмотрю, метаморф продолжил: – В твоём блокираторе тоже присутствует это излучение. Как раз изучаем.

– Работашь в лаборатории? – я усиленно попыталась припомнить, как его зовут. Мне ведь всех представляли, настоящие ли имена не знаю, но познакомилась с каждым. Память откликнулась – не зря нам бесполезно её стирать: Трисмонд, или просто Трис.

– Помогаю в свободное время, – пожал Трис плечами.

Позади Шиззи, в специальной силовой колбе, зависла моя «игла». Искрила, переливаясь разными цветами, стреляла лёгкими голубыми разрядами, которые погашались стенками сосуда.

– А с этой дрянью разобрались?

– Изучаем. Нам бы капсулу, что блокировала воздействие. Но дозу в тебя всадили драконью. И четверти хватило бы, вот уж перестраховались.

– Поделиться было не с кем, – хмыкнула я. – Хотя одному ублюдку я бы её тоже *всадила*... в неприличное место. Если, конечно, она действует на гармов. И не только со спины.

– Насчёт гармов понятия не имею, а вот спина не обязательно. Туда её разместили, чтобы ты не достала и замаскировать получше. А так хоть на лоб прицепи, главное контакт с остриём, откуда выходит излучение.

– Рада, что из меня не сделали единорога, успокоил, – хмыкнула я.

– Твой гарм тебя очень достал? – сочувственно вздохнул Трис.

– Берт Свон. Не только меня. Любитель поразвлечься за счёт метаморфов.

– Главная зубами скрежетала от злости, что придётся с ним сотрудничать. Не подберёшься к уроду.

– Лун! – приближение Альбин вышло стремительным, и я почувствовала её с лёгким запозданием: сила ещё не до конца восстановилась, тело сковывало остаточной заостенелостью. А малышка мчала, превратившись в щенка, и лишь рядом с нами замерла, поскуливая от желания на ручки.

Уступив просьбе, я подняла её, пригладила.

– Почему она лежит? – Альбин чуть трансформировала гортань и пасть, чтобы нормально говорить.

– Она очень опасна, – предостерёг Трис.

– Шиззи хорошая, – убеждённо возразила малышка. Лизнула меня просительно: – Она же проснётся?

– Можно, мы войдём? – я глянула на Триса.

– Это химера, Лундан, – нахмурился тот.

– Эта химера спасла мне жизнь. Я у неё в долгу. И она защищала малышей... уж как умела!

Трис секунду смотрел в мои глаза. Кивнул:

– Ладно. Войдите.

Метаморф отворил отпечатком замок – уж не знаю каким и что он на подушечках своих пальцев трансформировал. Чуть подтолкнул прозрачную разгородку, раздвигая.

Щенок соскочил с моих рук прямо на Шиззи, пробрался по ней осторожно и лизнул в нос.

– Держи ребёнка, – недовольно произнёс Трис, и я поспешила подхватить Альбин. Постояла, поглаживая густую чёрную шерсть, неожиданно мягкую наощупь.

– Когда это она спасла тебе жизнь? – приближение Мирры я и вовсе не заметила: та скрыла силу, а я ещё не овладела своей до конца.

– Ты же спала? – нахмурилась я.

– Час подремала, достаточно. Скоро пересадка.

– Пересадка?

– Тут недалеко одна из наших скрытых баз. Корабль исчезнет из поля зрения тех, кто за нами наблюдает.

– Думаешь, попытаются поймать?

– Естественно, кто даст уйти метаморфам? Ждут, что мы выведем их куда-нибудь. Обложимся. У нас будет ровным счётом семьдесят восемь секунд под прикрытием астероидов, создающих помехи, потом корабль полетит дальше. На автопилоте.

– Меньше чем полторы минуты? За это время невозможно провести эвакуацию! – я с испугом глянула на Шиззи, уж её-то точно оставят! Разбудили бы хоть!

– Разумеется, невозможно, – довольно подтвердила Мирра. И вдруг глянула резко, холодно: – А тебе пора бы определиться с приоритетами, Лундан. Иди готовь детей, сбор в общей каюте через пятнадцать минут.

В общей каюте? Не у шлюза?

Мирра, уже снова бодрая и собранная, развернулась. Надо же так мало спать! Прямо можно позавидовать умению... было бы, если бы она не направилась к кофейному автомату. Видимость всегда оставалась лишь видимостью – метаморфу ли не знать?

– Трис? – обернулась я к тому. – А её оставляют? – кивнула на Шиззи.

– Нет, конечно.

– Ты знаешь, как мы будем эвакуироваться?

– Тебе понравится, – подмигнул Трис. – Иди, мне тоже нужно успеть подготовиться.

Прижав крепче Альбин, я поспешила к малышам. По дороге выудила из специального дозатора в стене несколько пайков-брикетов. Ещё пару дней, и начну скучать даже по стандартным пайкам Дираймова крейсера.

Приоритеты... Мне казалось, я давно уже с ними определилась. Но что-то внутри по-прежнему продолжало протестовать.

Нас ведь учат поступать по чести... как минимум с себе подобными. Шиззи спасла меня, рискуя, бросаясь на заведомо более сильного противника, который был явно не в себе... а я отплатила чёрной неблагодарностью. Ничего не сделала, чтобы защитить её.

А Дирайм... каким бы он ни был гадом, отвратительно было думать, что оказался в руках Свона. Я видела, как эта мразь обращалась с пленниками. Будь Дирайм гармом... может, ему ничего не грозило бы. Но если они узнают правду, заставят его призвать зверя с огненными глазами?

Пятнадцать минут промчались быстро. Нам нечего было собирать, но время ушло на то, чтобы разбудить, накормить и удержать малышей от желания разбежаться по кораблю. Любопытство, перемешанное со страхом опоздать, пригнало меня в так называемую общую каюту – а точнее открытую зону с трансформирующимся диванчиком, – даже раньше времени.

Наши тоже собирались пунктуально, Трис прикатил накрытую стеклянным колпаком каталку с Шиззи.

Время тянулось медленно. Под руководством Мирры мы собрались по центру и напряжённо ждали, почти не переговариваясь. Я всё пыталась сообразить, что происходит, но малыши требовали слишком много внимания – приходилось отвечать на бесчисленные вопросы и постоянно успокаивать, отдавая энергию и не имея возможности расспросить кого-нибудь самой.

Корабль затормозил, какое-то время летел по инерции, пока двигатели не заработали в другом режиме, удерживая его на месте.

Вибрация передавалась в каждую клеточку восстанавливающегося тела. Корпус пронзило излучение, опалив мурашками восприимчивую кожу, откликнувшись неприятным покалыванием в потоках силы.

Дрожь пробежалась по каждому метаморфу, сделалось не по себе, даже дети притихли – но запаниковать я не успела. Прямо над нами вдруг вспыхнул яркий, опаляющий луч, накрывая всех одновременно.

Как же я сразу не догадалась! Сверху упала экранирующая ткань, одна на всех, и буквально через несколько секунд единый мощный рывок, который я не смогла бы описать, рванул нас куда-то в бесконечность. Мы вроде бы продолжали стоять на месте, но находились уже не там – моя страсть к пространственным перемещениям моментально подсказала, что к чему, хотя я никогда прежде не пользовалась таким способом передвижения.

Хенлорские технологии! Силы Спиральные, я прежде не бывала на их кораблях, и сейчас, под затухание переносного луча, с накатывающим восторгом оглядывала огромное помещение, в центре которого мы проявились.

Экранирующая ткань тоже исчезла, вокруг мигали огоньки приборов, расположенных внутри верхней полусферы.

– Добро пожаловать, – вышел навстречу ещё один метаморф. На этот раз знакомый – когда-то мы работали вместе, и я радостно помахала ему.

– Спасибо, Швар, превосходная работа, – похвалила Мирра, решительным шагом направляясь к ближайшей стене. Ткнула куда-то рукой, высвечивая обзорный экран.

На нём уплывал вдаль наш предыдущий корабль. Мирра какое-то время следила за ним, и не удержавшись я приблизилась, перехватив поудобнее детишек, тоже всмотрелась в отдаляющийся силуэт.

– Мы полетим в другую сторону? – спросила.

– Под прикрытием брони в маскирующем режиме, – кивнула она.

– Спасибо, – пробормотала я.

Это было гениально и бесконечно затратно! Я представляла, чего нашим стоило достать такой корабль, и сердце сжималось от мысли, что его использовали ради спасения меня и малышей.

Мирра обернулась, улыбнулась неожиданно, потрепав меня по щеке:

– Каждый метаморф ценен, Лундан. Это непреложная истина. Не забывай.

Я не забывала. Если бы мне сказали, что нужно спасти кого-то из наших – бросилась бы не задумываясь, даже в пасть Берту Свону. Так нас всегда воспитывали. Но...

Но мне всё больше не нравилось, что свобода досталась нам за счёт Дирайма Форта и его Шизы. Каким бы ни был гадом, он своё уже сполна отстрадал из-за метаморфов. И он мне всё-таки поверил, пусть не до конца.

– Иди выбирай каюту, – кивнула Мирра. Детишки тут же стекли с моих рук и потащили вслед за остальными.

Окинув прощальным взглядом прежний корабль, я поддалась на их перетягивание. Однако в голове маячила настойчивая мысль, от которой никак не могла избавиться.

Зал перемещений, как и рубка управления, на этом произведении космического искусства находились по центру, вокруг вился коридор, изредка разветвляясь. И если нас был всего десяток, включая встречавших двоих, то кают насчитывалось добрых полсотни. Потому мы с малышами легко нашли временное пристанище себе по душе – просторное, с огромной двуспальной кроватью. Навевшей непрощенные мысли о сильных руках, ласкающих тело, о широких плечах и покрытой шрамами спине. О верных, властных движениях, удивительно совпадавших с моими собственными, подаривших внезапное удовольствие...

– Можно?

Вздвигнув от входного сигнала, я обернулась к двери. Обнаружила, что дети уже умчались на разведку территории.

– Трис?

– Фонишь, – хмыкнул он, проходя внутрь.

Смутившись, я поспешила прикрыть свои внезапно обнажившиеся эмоции.

– Сила ещё неподконтрольна, – пробормотала.

– Помочь? – прошептал он едва хрипло, совершенно точно настраиваясь на мои желания, которые случайно считал.

Шагнув ко мне, провёл пальцами по щеке, опустился ниже, к запялавшей от прикосновения груди.

– Ох, нет, Трис, нет! – я упёрлась ладонями в его плечи, отшатнувшись и сильнее закрываясь. – Я ещё не отошла...

Почему-то даже мысль о том, чтобы найти замену гаду, казалась неприятной. Хвост крысогуя, я хотела его, и мне было безумно жаль, что больше никогда не смогу повторить то, чего я и не планировала повторять! Звёздная бездна вокруг, стол с подобием свечей...

– Ты не так понял, – тряхнула головой, выгоняя воспоминания.

– Извини, – не стал он настаивать.

На миг показалось, Трис сейчас трансформируется, и, боюсь, я прибила бы его на месте! Кажется, он понял, отступил, присаживаясь на белоснежную кровать:

– Что тебя тревожит, Лун?

Вздыхнув, я села рядом. Тревожит... меня многое тревожило.

– Дирайм... его тоже подставили. А Шиззи... она чистая душа. Мы не любим, когда нас насильно трансформируют, так почему обрекаем на это её?

– Уже ничего не изменить, Лундан. Работаем с тем, что есть.

Трис сжал мои руки – я совершенно чётко чувствовала, на что он рассчитывал, но в то же время ловила его понимание. Любимая фраза шефини в питомнике, можно сказать, девиз метаморфов. Работаем с тем, что есть.

Ну что же. Работаем.

Полёт прервался внезапно, вышвырнув меня в стерильный серый бокс. Стараясь не показывать, что проснулся, я как мог оглядел пространство из-под прикрытых век.

Ничего, кроме узкой прикреплённой к полу койки и скрытой в панелях раздвижной двери, за которой, видимо, можно справить естественные потребности.

Дар'морн, недовольный возвращением в реальность, глухо ворочался, постукивая в мозг. Летать. Летать...

Микросетевик всё ещё был на мне. Кольцо тоже ощущалось у груди. Не думаю, что меня не обыскали. Значит, не знали, что искать.

Драгов камень. Не то чтобы камень... суть нашей связи с дар'морном. Редкость, потому что как правило мы храним эту суть в себе. И только если один из нас умирает, может остаться камень. Либо с привязанным к нему дар'морном, который не смог освободиться. Либо с опустошённым драгом, дар'морн которого погиб, оставив после себя почерневшую, загродевшую сущность, что так ценится во всех мирах.

Когда-то мы с моим зверем почти погибли. Когда-то смогли вырвать из себя эту суть... и отдать её в залог старому Офру. За возможность начать новую жизнь, новую месть.

Мирра знает о камнях и видела кольцо на руке Лундан. Высока вероятность, что передала эту информацию гармам, как только её корабль оказался на достаточном расстоянии. Значит, в любой момент могут прийти отбирать. А вот мелодии пока не звучали – ни призыва, ни успокоения, ни первого единения... да никакие. И это позволяло предположить, что о них старая

стерва умолчала. Сейчас, при последней встрече, я слишком отчётливо ощутил её возраст. И ещё сильнее осознал, каким молодым дураком был тогда.

Она пыталась воздействовать на привязку. И не уверен, что мне удалось бы сдержаться, не поползти к ней на брюхе, если бы шандарахнула в полную силу. Я ведь ещё помню, как расставание с ней казалось хуже смерти, как готов был на что угодно: вымалить встречи, прощение за какие-то невразумительные обиды или противостоять Кругу кланов. Когда мысли отключаются и за глоток внимания, за прикосновение согласен буквально на всё. Да я ещё неплохо соображал тогда, ей приходилось убеждать, что мы действуем в интересах драгов. И наших с ней.

Метаморфы ничего не делают просто так. Вряд ли воздействие на меня было эмоциональным поступком, скорее тонким расчётом. Показать гармам, что лишь она имеет власть надо мной, что с ней нужно считаться.

Не получилось. А это означает...

Мысль озарила странной, неожиданно приятной волной. Мирра не знала, что Лундан сняла привязку!

А не заткнулся бы ты, придурок. Какого лысого дегрода тебя так тянет к лживой дряни?

Обдумать бы, что это может означать. Но кровь сама собой вскипала вперемешку с яростью при мыслях о занозе. Знал же, что нельзя верить, сам подставился, и всё равно... хёргова предательница.

Медленно поднялся. Тело ломило – похоже, дозу в меня всадили драконью. Но голова работала и конечности слушались. В небольшой камерке, предназначение которой угадал верно, я запустил руку под одежду, в потайной карман.

Прикосновение к камню обожгло, в нём ощущалась примесь чего-то нового, непонятного... или понятного, но нежеланного. Не должна кровь занозы ни на что влиять, наша связь с дар'морном нерушима. Но времени разбираться уже нет.

Настроившись, я запел про себя. Не так эффективно, как вслух, но давать врагам лишние сведения ни к чему. Дар'морн фыркнул недовольно, однако чуя опасность ерепениться не стал. Пришёл, принимая нашу с ним общую ношу.

Горячая энергия полилась через прикосновение вглубь, оплетая вены, растворяясь в крови, уносясь дальше к бестелесному ныне дар'морну. Через несколько мгновений пальцы ощутили холод золотой оправы.

Нажав на неё, я стёр все записи со встроенной камеры. Спрятал пустую оправу.

Открыл глаза, прислушался к ощущениям. Не обнаружил ничего нового и двинулся обратно. Сообразить бы, как слить из этого бокса. Выпустить дар'морна и броситься напрямик? Умирать не освободив Шиззи не входило в мои планы.

Дверь отворилась, открывая нестройный ряд сначала теней, а затем и фигур.

У койки поджидал десяток гармов во главе со Своном.

– Официальное разбирательство пришло ко мне само? – хмыкнул я, оглядывая их от двери.

Свора, что вечно сопровождает его, включая недоумка, наехавшего на Соиле во время приёма. У каждого парализатор и лучевик, и военный доспех – эластичный и прочный, последних гармийских разработок. Нужно было и мне военный надеть, парадный уступает в защитных свойствах. Не хотел насторожить уродов.

Интересно, пробьёт ли его коготь дар'морна? Поймал себя на том, что сложил руки на груди, машинально приняв позу превосходства. В любом случае задавили бы количеством, и хенлорская броня не спасла бы.

– Игра окончена, Форт, – Берт Свон не рвался выходить вперёд, и даже в глаза смотреть опасался.

Я усмехнулся, промолчав. По артериям начинала разливаться сила – я уже и забыл, каково это, хранить её в себе. Полная связь, абсолютное единение. Общая боль, общая страсть...

Хорошо, что не оставил на корабле. Если бы Лундан украла или гармы попытались обыскать...

– Мы знаем, кто ты, – добавил Свон, старательно маскируя неуверенность развязным тоном. И я, возможно, поверил бы сказанному, но дар'морн чуял эту слабинку.

– Может, и меня просветишь?

– Сейчас просветим. Мы расшифровали данные сканирования... ты хорошо скрыл некий предмет. Но двухфазовый послойный сканер определяет инородное уплотнение в районе груди. Отдай драгов камень сам, и это зачтётся тебе в карму.

– Следил бы лучше за своей кармой. Драгов камень теперь под запретом? Контрабанда?

– Ну, если ничего предосудительного, просто отдай его мне, – Свон вытянул руку, не приближаясь, впрочем.

– Даже если бы он у меня был, я бы тебе его «просто» не отдал.

– Обыскать, – нетерпеливо дёрнул головой главнюк.

Его солдаты накинулись на меня, совершенно точно зная, что где искать. Я для вида посопротивлялся, не особо расходуя силы. И когда самый смелый из них, вспоров форму на груди лазерным лучом, вытащил пустую оправу, – усмехнулся, глядя Свону в бегающие глаза.

– Что это? – изрёк главнюк, приняв украшение и с недоумением покрутив между пальцами.

– Моё помолвное кольцо. Ты ожидал чего-то другого?

– Где камень, Форт? – процедил сквозь зубы Свон.

– Понятия не имею, о чём ты.

Первый удар пришёлся сзади. Спина давно уже наше с дар'морном больное место. Слепое пятно нашей силы и восприимчивости. Развернулся на миг позже, отбивая, но не успевая уйти от выстрела парализующей сетью.

Дар'морн взвыл, проклиная наше ослабевшее от наркоты и слияния тело, просясь наружу – уж он-то сможет справиться с этим несчастным десятком. Пришлось удерживать, сжимать и увещевать – в лучшие времена с этим десятком я и сам разобрался бы, но показывать им моего внутреннего зверя никак нельзя. Пока они не имеют доказательств – всё, что происходит, незаконно.

На сдерживание дар'морна ушло много сил и бесценных минут, за которые озверевшая, запаниковавшая свора гармов успела повалить, проходясь ногами. Я прикрыл голову и лицо, сосредоточившись лишь на одном: не выпустить жаждущего крови зверя. Не выдать себя. Иначе у нас не останется ни малейшего шанса.

– Пока нам доставляют тёмное драгское, подумай о своём поведении под пси-излучением, – из ватного тумана донёсся голос Свона. Похоже, среди моих личных врагов пополнение. Тебя тоже достану, ублюдок.

Гармы ушли, затихли шаги, подведя черту лёгким шуршанием двери. Но сдерживающие поля не исчезли, не ослабили ни на дюйм, не давая встать.

Тело горело, дар'морн свирепствовал. Давно он не ощущал себя таким униженным. Гордый зверь, запросто расправляющийся не только с сильнейшими из драгов, но даже с наземными кораблями гармов. Он не понимал, на кой хрен нам сдерживаться. Для чего влачить это жалкое существование. Когда можно просто забрать с собой всю хёргову станцию врагов.

Приходилось утихомиривать, про себя пропевая песнь умирения. Напоминать о Шиззи и убеждать, что рано или поздно доберёмся до метаморфов.

Потому что пси-излучение та ещё дрянь. Воздействует на центры мозга, и что-то мне подсказывало, Свон планирует использовать его отнюдь не в терапевтических целях.

А потом ударили лучи, пробрались в голову, сковали тело, разыскивая самые слабые и уязвимые участки. Спину опалило безжалостным огнём, воспоминания о котором до сих пор заставляли колотиться в ознобе. От мысли, что буду валяться тут, прямо на полу, сгорая в старых, въевшихся в душу кошмарах, кричать от фантомных болей, снова и снова проживая наиболее ужасные мгновения жизни, хотелось забить на всё огромный болт и выпустить дар`морна. Но реальность уже заволакивалась туманом, на горизонте забрезжил Утёс Отверженных.

Если у них есть возможность расшифровать картины моих видений... последним усилием воли я перешёл в сознание дар`морна. Таких картин точно нет в базе данных. Как и языка.

Здравствуй, друг. Давно я тут не был, останусь ненадолго. Нет, пока наружу нельзя. Да, к сожалению, будет больно. Снова. Прости...

ГЛАВА 3

Всё свободное время я посвятила изучению корабля – хоть к этой информации доступ был свободным. Сначала с детьми во время игры облазили заманчивые уголки, а когда малыши устали и уgomонились – нашла дальний зал со множеством виртуальных экранов, информационное хранилище, где и засела.

Больше всего волновало одно: на какое расстояние способен перемещать этот луч?

В голове брезжил сумасшедший план. Дурацкий, невозможный, я не собиралась воплощать его в реальности, потому что понимала: провал неизбежен. Но картина о том, как на станцию гармов является эсса Лэвель за очень ценным пленником, буквально преследовала по пятам.

Я проштудировала всю доступную информацию о хенлорах, которая хранилась в местных архивах, включая данные о корабле самой эссы и её предпочтениях, а также общие сведения о планете, о которой имела только приблизительные представления. Хенлоры, слава богам, не пользовались услугами андрогинов, но из-за высокого уровня технологий пробраться к ним могли лишь самые опытные и сильные из нас.

Совість приобрела вид крылатого зверя с золотыми глазами, внезапно врезавшись в мой мозг, вышибая холодный пот.

Это же Берт Свон, мразь, подонок, который не гнушается ничем, который получает удовольствие от чужих мук, и Дирайм у него. И зверь с огненными глазами тоже...

Почему-то в воображении вставали картины одна страшнее другой, и никак не удавалось их отогнать.

– Лундан? – холодная рука коснулась плеча.

Вздрагнув, я даже вскрикнула от неожиданности, распахнула глаза, не понимая, где нахожусь. Всё мерещился то серый бокс, то мрачный пустынный пейзаж с одинокой скалой посередине.

– Рассказывай.

Мирра уселась в кресло с другой стороны круглого стола, и оно тут же приняло удобную форму. А я-то полагала, будто сюда никто не доберётся.

Чуть нахмурилась, промолчав.

– Ты не сменила внешность.

– Она мне нравится.

– Я знаю твою историю, – кивнула Мирра. – И понимаю, почему не истинный. Но этот?

– Он тебя смущает? – я взглянула ей в глаза, пытаюсь прочувствовать как можно больше.

Почему-то казалось, она намекает именно на отношение Дирайма.

– Твоё право, – пожала плечами Мирра. – Так когда химера тебя спасла?

– Когда Форт пытался убить.

Она встала, прошла меж столами.

– И теперь ты хочешь отдать долг?

– Тебе не кажется, что удерживать её в анабиозе... не честно? Как мы сами относимся к тем, кто так обращается с нами?

– Мы идём на контакт, в отличие от химер.

– Не удивляюсь, почему они не идут, – буркнула я. – Между прочим, малыши установили с ней замечательный контакт.

– Малыши, – задумчиво пробормотала Мирра. Замолчала ненадолго, после бросила пристальный взгляд на экран передо мной:

– А для чего ты ищешь информацию о хенлорах?

– Интересно, – пожала я плечами, и тут же пожалела.

– Лундан, – Мирра резко приблизилась. Взяла за подбородок моё лицо, поднимая к себе. – Не скрывай от меня ничего. Ты должна была его привязать? Тебе дали средства?

Её глаза властно сверкали, притягивая, заставляя всё рассказать! Мелькнула мысль, что она и под меня подстраивается, играет на образах и каких-нибудь давно забытых детских ассоциациях, побуждая выдать всю доступную информацию.

– Капсулы, – неохотно отозвалась я. – Три штуки. Одна осталась у Дирайма.

– Я так и думала, – кивнула Мирра, отпуская. – Кто кроме тебя мог снять привязку?

– За что ты с ним так?

Мирра отвернулась, сделала пару шагов по залу, поёжившись. После распрямила спину и возвратилась в кресло:

– Значит, ты должна была догадаться, что он не гарм. Он драг, Лундан.

– У нас с драгами какие-нибудь личные счёты?

– Драги – это сила. Небывалая, могучая сила! Ты знаешь, сколько мы пытались проникнуть к ним?

– Я знаю, что мы не оставляем привязки у тех, кто нам больше не нужен.

– У меня было долгосрочное задание. Я не планировала убежать, так вышло. Я должна была прожить в Драг-алиле несколько лет... если уж удалось пробраться.

– Ты не любила его?

– В каких облаках ты летаешь, девочка?

– А он тебя любил!

– Какая любовь? Ты не знаешь, как действует наша привязка? Конечно, он меня любил, но вот только давай без сентиментальных глупостей. Любил, пока мне было нужно.

– А ты... предала его. Ещё и кого-то убила!

– Много же ты знаешь.

– Пришлось собирать по крупицам. Но хотелось бы услышать от тебя полную версию. Ты ведь ждёшь от меня откровенности... так вот хотелось бы рассчитывать на взаимную.

– Думаешь, мне нужно было убивать одного из них? Это была самооборона, он напал на меня!

– Небывалая могучая сила?

– Я метаморф, – с явной гордостью заявила Мирра. – Мы никогда не используем силу против силы. Если ты забыла. И редко действуем по своему желанию! И я как могла замечала следы, приходилось изображать сразу двоих, я почти не спала, я расходовала столько энергии, что день за год проходил, была на грани истощения! Если бы удалось привязать дар'морна... то меня уже никто не тронул бы. Но не удалось. Дар'морн из камня Овои не хотел идти на контакт, а тот, которого вызвали мне – погиб. Не выдержал силу метаморфа.

– Что такое этот дар'морн?

– А ты не знаешь? – как-то странно усмехнулась она.

В памяти всплыл зверь с золотыми глазами. Мощный, красивый. Крылатый...

Зверь, который появляется из ниоткуда и исчезает в никуда, но в то же время постоянно присутствует внутри Дирайма, и откликается на потрясающую мелодию, каких я никогда больше не слышала...

Знаю ли? Наверное, где-то в глубине души – знаю. Но вопросов всё равно выше крыши... Только вот едва ли кто-нибудь даст мне ответы.

– Я чувствовала что-то... очень глубоко.

– Музыку?

Я неопределённо повела плечами.

– Их музыка... – Мирра на миг мечтательно прикрыла глаза.

– И ты выдала всё гармам? – с ужасом воскликнула я, не сдержавшись. Спиральные завихрения! Если Дирайма с его дар'морном ещё и песнями мучают...

– Нет, конечно, – качнула она головой. – Перебьются. А вот про драгов камень пришлось. Жаль, что он не оставил кольцо тебе.

– Оно очень дорого ему, – даже не знаю, зачем отозвалась я. И вдруг как-то само собой вырвалось: – Но уверена, что если бы мы предложили обменять на Шиззи...

Это было бы отвратительно, подлю и... Но из двух зол – я почему-то почти не сомневалась, что он выберет Шиззи. В конце концов, камень это всего лишь камень. Хотя что-то он там говорил о почернении... Но ведь спасти химеру для него важнее?

Мирра пристально взглянула на меня, я максимально обострила все свои невозстановленные возможности, пытаюсь прощупать, прочувствовать, понять.

– Ты в своём уме? Форт уже у гармов, – остудила она холодным напоминанием.

Ну, да. У гармов. Только благодаря кому? Я промолчала, однако Мирра по-своему истолковала тишину:

– Даже не думай, Лундан. У нас на корабле дети.

Ни миг от неё чем-то повеяло – неожиданная нежность, непривычная мягкость. Секунда, и передо мной снова сидела сосредоточенная, расчётливая женщина, королева разбитых судеб и политических многоходовок. Но этого оказалось достаточно, чтобы зародить в моей душе подозрения.

– Твой ребёнок? Один из них – твой?!

– У метаморфов общие дети, Лундан, – прохладно отчеканила Мирра, предоставляя гадать, верно ли я истолковала почудившееся, или меня ведут по ложному следу.

– Поэтому ты оставалась на Зилане?

Мирра промолчала. Ну да, какой-то там Густав Кравс, пусть и сенатор, – не слишком большая шишка для метаморфа такого уровня. Разве только снова надеялась пробраться к драгам, коль уж он пытается установить с ними дипломатические контакты.

– Но как не узнала командующего?

– А как я могла предположить, что Райм стал гармом? Я думала, он давно погиб, не смотрела его даже. Я лишь недавно вернулась на Зилан.

Хм... не тогда ли, когда в наш питомник перевезли Альбин, Мильдар и Гуринь? Повинуясь привычке сначала соотнести информацию, а потом болтать, я промолчала, слушая продолжение:

– А вот после приказа об изгнании метаморфов мы начали искать возможность подбаться к Форту. Но только столкнувшись с ним лично, я с удивлением обнаружила Раймадара. И моя привязка у него была!

Мирра взглянула почти обличающе – уж кто-кто, а она точно умела сопоставлять выводы.

– Что важнее, – осторожно произнесла я. – Оставить его у гармов, или... попытаться привязать дарморна?

– Лундан, – Мирра наклонилась вперёд, глаза впились в меня, не отпуская. – Ты что-то знаешь?

Не в состоянии вычитать её эмоций, я промолчала.

– Ты должна рассказать мне всё, – настойчиво повторила она.

– Думаю... я могла бы привязать дарморна.

– Это исключено. Твоя задача – следить за детьми. Ты должна передать знания.

Ох, было бы что передавать. Случайно брызнувшая на кольцо кровь? Сны, в которых ко мне приходит зверь с огненными глазами? Да, я должна следить за детьми и не отказываюсь от этого, но... но сделать небольшой перерыв, чтобы вырвать из лап гармов того, кто попался, потому что согласился полететь за ними... Я просто обязана попробовать.

– Мне нечего передавать, кроме тех связей, которые удалось установить.

– Ты о чём? – нахмурилась Мирра.

– Без Шиззи вы вряд ли чего-то добьётесь.

– Лундан... не пытайся со мной играть.

– Я не играю. В моём спесайре осталось много полезной информации. А ещё... вы бы хотели заполучить Берта Свона?

Мирра задумчиво стукнула пальцами по столу, пристально разглядывая меня. Внутри поднималась паника: я по-прежнему не могла её читать и не понимала, верно ли поступаю. Согласится ли помочь, или запрет в каюте без права голоса?

– Мы планировали подобраться к Свону, – не стала отрицать Мирра. – Готовим нескольких специалистов. Но андрогины...

– Мы можем заполучить его здесь и сейчас, – кивнула я.

– У тебя есть план?

Мрачная реальность небытия раскрылась неожиданно мягким голосом занозы, которым почему-то звучала в голове песнь единения. Мы с дар'морном вынырнули в сознание, соображая, где находимся.

От холодного пола тело окоченело, слишком живо вызывая в памяти те дни, когда я валялся в богами забытой пещере, на краю, приходя в сознание лишь на редкие короткие часы.

Сколько прошло времени? Здесь не было окон, ни реальных, ни виртуальных, разве только по едва уловимому гудению двигателей я мог определить, что станция летит, не уходя в подпространство.

Сдерживающие поля исчезли.

Полежал несколько минут, мысленно проходясь по занемевшим мышцам, чтобы подняться нормальным движением: я не доставлю им радости наблюдать, как ползу к кровати.

Спина болела, накрывая фантомными, слишком реалистичными воспоминаниями, от которых невозможно было избавиться – ни тогда, ни сейчас, десяток лет спустя. Боль лишь притупилась, но оставалась такой же живой.

Внутри, растревоженный, подвывал дар'морн.

Не успел я вытянуться на койке, как дверь снова распахнулась, впуская Свона. На этот раз главнюка сопровождали всего с пяток приспешников.

– Выспался? – осклабился хёргов дегрод.

– Придумал, что предъявишь моему Флоту?

У Свона было мало времени, и он прекрасно это понимал. Моя встреча с Лундан и Миррой прошла вне зоны действия наружных камер моего корабля. И всё же наверняка Соиле с Чаресом уже подозревают неладное, только пока ещё ждут моего сигнала. Однако день, максимум два – главнокомандующему придёт официальный запрос насчёт командующего. И этого он уже не сможет игнорировать.

– А что придумывать? Мы тебя хорошо просканировали, – продолжал довольно ухмыляться главнюк. За что не люблю гармов – за этот их сволочизм.

– В очередной раз? Других развлечений нет?

– Раз, может, и очередной, а вот средства – новые. Думаешь, мы просто так тебе развлекательное кино из жизни драгов показывали?

Я окинул его холодным взглядом, не позволяя эмоциям проступить на лице. Блефует? Или правда что-то выяснил?

Свон чуть нагнулся, ибо встать с койки я не планировал. И тихо, стараясь сделать голос зловещим, прошипел:

– Что у тебя на спине, Форт? Шрамы, которые настолько глубоки, что даже технологиями гармов не залечить? Дракону подрезали крылышки? Кому ты так не угодил и чем?

По мере его слов разум наливался ослепляющей, поглощающей яростью, которая затмевала давнюю боль утраты, желая лишь одного: мести. Всем и каждому, кто хоть как-то причастен, без разбора!

– А тут у тебя что? – Свон потянул руку к микросетевика. Моя отреагировала скорее, чем я успел это осознать, кулак впечатался в тонкий длинный нос с противным хлопом.

Берт Свон взвыл, отшатываясь, я вскочил, но его дружки-телохранители ухватили за руки, останавливая.

– Дражий выродок! – грязно ругаясь и зажимая нос, выдал Свон.

Ярость всё ещё клокотала внутри, дар’морн жаждал отмщения и я готов был драться до победного конца, но следующие слова главнюка заставили взять себя под контроль, остудить разгорячённого дар’морна и мою собственную ненависть.

– Я бгы тебе огъяснил... как вгести сегя с сигнейшими, – страшно гундося выдал Свон. – Но эсса Гэвег хочет поогщаться с тогой гично. Пригести его в погядок! – это уже своим. – Не загудьте сетегик. И гайте гне гедика!

Кто-то рванул к выходу, видимо за медиком, остальные потянулись лапами к моему лицу. Я мог бы их раскидать, но... вот он, мой шанс. Вероятно, единственный.

Настроившись, бросил через сетевик один-единственный сигнал. Короткий аварийный код опасности для ИскИна: перейти в боевой режим, ждать меня лично и принимать исключительно мои приказы.

Гармы не должны заметить перемен. Но корабль взведёт все системы и будет готов к отлёту с боем. А ИскИн доложит о моём приказе Соиле.

Лишней информации в сетевике не было, и я позволил уродцам содрать его. Всё равно обнаружили. Пока меня тащили «приводить в порядок», просчитывал возможные варианты. Знать бы, когда и с кем эсса Лэвель припрётся и где решит пообщаться со мной. О чём – примерно представлял. И стоит мне только намекнуть на поведение главнюка, ему придётся очень долго объясняться.

Только вот если он выдаст хенлорам свои подозрения и данные сканирования...

Мысленно зарывчав, я послал всё к хёргам. Значит, буду вырываться с боем.

План... скорее обрывки и намётки, да только выбирать не приходилось.

– Ты знаешь, что украли у хенлоров? – поинтересовалась я вместо ответа. – И кто?

Мирра взглянула со странной смесью подозрительности и уважения.

– Информация хенлоров очень тяжело нам даётся, Лундан.

– Это значит, что всё-таки даётся? – улыбнулась я.

– Портативную переносную установку.

– Порт-луч?! – не вышло сдержать изумления.

Ещё бы, хенлоры очень ревностно относились к производству своих установок. Да и самими установками делились весьма неохотно. Признаться, у меня имелись серьёзные сомнения насчёт корабля, на котором мы сейчас летели – хенлоры не любят торговать своей техникой, а если и торгуют, то процесс создания тщательно скрывают.

– Да, новейшую разработку, в которой визуально отсутствует сам луч. То есть фактически невидимое перемещение. Кто – не знаю. Хенлоры полагали, будто Зилан, потому что именно на Зилане, на том самом приёме, засекли её действие.

На приёме... Сразу же вспомнился мой «маска», словно вынырывающий из колонны!

– Если её взяли не мы... и не Форт... – пробормотала я. – Вероятнее всего, гармы.

– И?

– Ты знаешь, как связаться с эссой Лэвель?

– Ты пытаешься играть со слишком высокими кругами, девочка.

- Я невеста Дирайма Форта. Пока ещё.
- Что ты ей скажешь?
- Попрошу подтвердить, что она прибудет на станцию Центральной гармийской флотилии.
- Только подтвердить? – Мирра пристально всмотрелась в меня.
- Только. Я достаточно близко её видела, симитировать смогу. Но подтверждение должно прийти по официальному каналу.
- Чем мы сможем это оплатить?
- Мы вернём ей установку.
- Как?
- Берт Свон вернёт лично.

Мирра бросила на меня взгляд, в котором смешались догадка и приказ продолжать. И я добавила:

- Кого ты готовила втереться к гармам? Место главнюка подойдёт?
- Блокиратор? – понимающе предположила Мирра.
- Трис говорил, в нём большой запас. Хватит понемногу на нескольких метаморфов и ещё останется для изучения. Мы можем сами вставлять куда нам нужно, при встрече с андрогинами, и убирать, когда понадобится вернуться к способностям.

Мирра несколько минут задумчиво постукивала пальцами по столу, определённо просчитывая возможности. Очень неплохие возможности пробраться к гармам и усадить там своего Берта Свона. А настоящему отплатить за всех загубленных им метаморфов.

Внутри нарастало волнение, ледяные мурашки разбегались по телу, оседая в конечностях, заставляя их леденеть. Всё или ничего...

- Мы не можем светить этот корабль, Лундан, – выдала она, наконец, наверняка в своих мыслях добравшись непосредственно до реализации. – Здесь дети.

- Мы можем взять катер, тут их несколько.
- Слишком опасно. Если что-то пойдёт не так... не отобьёмся.
- Поэтому я попытаюсь договориться с Соиле.

В глазах Мирры проступило непонимание.

- Объясни, – изрекла она требовательно.
- Я уверена, что ради Дирайма он пойдёт на всё. Мы приблизимся на расстояние переносного луча. Наша эсса Лэвель захочет переговорить с Дираймом и Своном на корабле Дирайма. Она ведь уверена, что установка у него? Вот и обыскать заодно. Замену Свона произведём оттуда.

- Гармы могут засечь.

– Поэтому командующий попытается уйти, его корабль стартует со станции. Потом договорится с эссой и Своном, и отпустит их. Главное, чтобы эсса – настоящая – подтвердила, что она в порядке. Это ведь не сложно, особенно ради возвращения установки. Свон забудет о прошлом Дирайма – полагаю, командующего Орбитальным Флотом Зилана, за неимением ничего другого, это устроит.

- Хороший план, Лундан, но ты участвовать не будешь.
- Без меня вы с Дираймом не договоритесь.
- Ты даже хенлорского не знаешь! Не говоря уже о гармийском.
- Я нашла здесь несколько мозго-импульсных обучающих излучателей, через пару часов буду знать. И микрочип-переводчик для страховки. Я побуду заложницей Форта, пока вы подмените Свона. Поверь, из всех наших я стану для него самой ценной, за исключением тебя разве что. Но боюсь, отпустить тебя он не согласится, что бы мы ни посулили. К тому же, у меня больше шансов забрать спесайр и раздобыть кольцо.

- А как согласится вернуть тебя?

– Это ведь просто. Мы обменяем меня на Шиззи. Лишимся всего одной химеры, взамен приобретаю доступ к гармийской Флотилии.

– Мои специалисты далеко. А действовать надо быстро.

Мирра определённо не сочла мой план набором бредовых предположений. Это внушало оптимизм, потому что сама я прекрасно понимала, как много в нём прорех. И как мало времени на детальную подготовку. И сколько всего может выстрелить в процессе и «пойти не так»...

– Впрочем, пока и я могу побыть за Свона, – задумчиво добавила она.

– Потом обменяешься, – согласилась я.

– И всё же, Лундан, я не советовала бы тебе лететь лично. Ты и так слишком долго была разлучена с детьми.

– Это же всего на несколько часов, – сердце вдруг тоскливо сжалось, я даже не могла понять, почему. Что больше не буду невестой командующего? Что больше никогда его не увижу? Так хоть расстанусь по-хорошему.

– Ты оставила Дирайму привязку?

– Начала, – кивнула я осторожно. Почти правда ведь.

– Мне надо всё обдумать, – Мирра поднялась. Бросила взгляд на коммуникатор связи с кораблём Форты, который зачем-то по-прежнему носила на руке. – С эссой Лэвель я сама переговорю. А ты приготовь пока на всякий случай свои излучатели.

Улыбнувшись, боясь поверить, я смотрела ей вслед. Поднялась на негнущиеся ноги, ледяными пальцами открыла ячейку с информационными языковыми излучателями. Сердце выпрыгивало из груди, а в мозг пробралась мысль, которую я во время разговора постоянно пыталась отогнать.

От кого у Мирры ребёнок? Неужели от Дирайма? Дети, рождённые женщиной-метаморфом, всегда метаморфы. А вот сроки могут варьироваться в зависимости от расы отца. Точные даты рождения детей в питомниках хранятся только у начальства, во избежание лишней предвзятости. И разбиваются на группы они не по возрасту, а по склонностям и уровню мышления. И, наверное, это правильно, потому что узнай я, кто: Альбин, Мильдар или Гуринь – ребёнок Мирры... и тем более Дирайма... едва ли смогла бы относиться ко всем одинаково.

И не узнать тоже казалось невозможным, немыслимым, как дышать без воздуха...

ГЛАВА 4

Куда это Шиззи запропастилась? Я машинально хлопнул по бедру, но лукавая мордаха не спешила ткнуться ни в руку, ни в ногу.

– Шиззи! – позвал.

Странно, обычно она всегда чуяла, когда прийти. С того самого дня, как впервые нашла меня...

Боль вырванных крыльев раз за разом бросала куда-то по ту сторону сознания. Внутри бесновался дар'моргн, воя от бессилия, жажда неба, не в силах смириться с тем, что полёты нам больше недоступны.

Что-то ткнулось в лицо. Я открыл глаза – сверху нависала чёрная морда с белоснежными клыками и огромными, гипнотизирующими глазами. Внутри них искрились ярко-красные огни, отвечая моему собственному изуродованному пламени. Огненный клан Одайра... насмешка. А оземь, вздымая пыль и мелкие камни, били три змеящихся хвоста.

Пасть открылась, сверкнув зубами и чёрным языком.

– Сожрёшь? – спросил я с надеждой.

Шершавое и влажное прошлось по лицу, с особым удовольствием лизнув нос.

– Брысь, шиза, – вяло отмахнулся я. Привидится же.

Несколько недель изматывающего бреда, иссушающей жажды, нескончаемого воя и выжигающей боли в спине слились в одно бесконечное, размытое пятно. Дар'моргн продолжал сходить с ума, разрывая сущность напополам. Пытался перетянуть на себя оборот и ползти. Ползти туда, где начался наш первый полёт.

Моя персональная шиза приносила куски свежего мяса, буквально запихивая в рот, и время от времени, когда я становился меньше и легче – всего лишь человеком, – таскала к роднику, что струился внутри пещеры. Где она же нас и спрятала.

Дар'моргн рвался ввысь, в отчаянии бился в стены, вспарывая глубокие борозды в камне. Именно тогда, наверное, пока шрамы грубели и понемногу возвращалось сознание, я научился сдерживать его так, как никогда до этого не сдерживал.

Нет, мы не станем пренебрегать дарованной возможностью, по прихоти судьбы воплотившейся в неожиданно улыбчивой морде химеры. Когда дар'моргн брал верх, нам с ней даже удалось найти общий язык. Чтобы узнать, что жалость к чужаку сделала изгнанницей и её саму...

Мы не истратим впустую шанс, что всем нам выпал. У нас есть, как распорядиться жизнью и кому отомстить. А полёты... у гармов множество средств, заменяющих крылья. Не то, конечно. Но прорвёмся.

– Чего разлёгся?

Грубый окрик вернул в реальность. Долго что-то эта эсса летит, мне уже и искупаться дали, и одежду новую принесли – у них даже форма нашего образца нашлась. И подлатали понемногу. Не спину, конечно. Не берут драгову спину даже гармийские технологии. Да и не надо. Вечное напоминание. О людском предательстве, о звериной преданности. О том, почему нам нельзя на Утёс Отверженных.

Мрачно усмехнувшись, я поднялся. Нечего было оставлять меня в кресле после ваших хёрговых пси-лучей.

За дверью раздались тихие шаги, смутно навеявшие шаги моей занозы. Эсса пожаловала, и с ней ещё как минимум двое сопровождающих. Вот он, мой шанс.

В двери несколько раз щёлкнуло – ну и закрыли, мрачно усмехнулся я.

Боятся.

Створки разъехались, впуская троих хенлоров в сопровождении Свона и его шавок.

Дар'мортн взвился внутри, непривычно бурно отреагировав на эссу. Выслушать, что она решит мне сказать, или сразу прорываться? Это подписать себе приговор, потом возврата не будет. Да и с защитой у хенлоров всегда было отменно. Но если удастся захватить эссу в заложники...

Пока я размышлял, поднявшись, хенлора вошла, окинула быстрым взглядом комнату и неожиданно улыбнулась. Понятия не имею, что у тебя спёрли и где оно может быть. Хотя, потянуть время...

Рядом вышагивал один из андрогинов Свона. Боятся, что метаморфы могли бы пробраться настолько далеко? Зачем им это?

– Добрый день, Дирайм, – голос у эссы звучал немного странно, но что именно смутило, я не смог уловить. – Полагаю, вы знаете, по какому я вопросу?

– Проследить, как содержат пленника?

– Пленника? – едва нахмурилась эсса, обернулась к Берту, и тот заметно занервничал.

– Вы же планировали ходатайствовать о нашем выходе из Объединённого Флота Спирали, следовательно, правовые нормы на нас больше не распространяются? – пожал плечами я.

– Зилан пока ещё в составе Объединённого Флота. С вами плохо обращались?

– Дорогая эсса, – вступил Свон, отвлекая внимание на себя. – Уверю вас, ничего противозаконного! Мы получили информацию, что Дирайм Форт может оказаться... не тем, за кого себя выдаёт.

– Метаморфом? – ещё больше нахмурилась эсса.

– Не совсем...

– Разве у гармов не самая совершенная система сканирования и генетического анализа?

– Самая, – согласился Берт. – Но именно это и является второй стороной медали. Возможность добавлять практически любые гены потомкам усложняет вероятность стопроцентного исключения не гармов.

– Ближе к делу, Свон, – голос эссы заиграл холодными металлическими оттенками. – В чём вы его подозреваете? И почему не предъявили обвинения по всем правилам?

– Главнокомандующий посчитал, – хмыкнул я, – что облучение пси-лучами лучше соответствует правилам.

Свон позеленел, глаза Эссы сузились.

– Пси лучи? Это недопустимо.

– Позвольте гармам разбираться внутри своей Флотилии без вмешательства извне, – лицо Свона тоже застыло надменным изваянием.

– Возможно, вы захотите решать их и без Флота Спирали? – поинтересовалась эсса. И тут же, не давая ему ответить, добавила: – А я бы хотела решить свои вопросы. В данный момент меня волнует то, что было украдено у хенлоров. И... – эсса Лэвель огляделась, – я предпочла бы обсуждать это не здесь.

Подобравшись, я прошёлся цепким взглядом по окружавшим хенлорам и гармам. Если «не здесь» – это вдвойне хорошо. Больше возможностей вырваться.

Сердце отчего-то колотилось, как сумасшедшее. Дирайм казался уставшим и осунувшимся. Эти твари жгли его психику пси-лучами! Пытались извлечь создание с огненными глазами!

Пребывание в образе требовало сосредоточенности – я слишком плохо знала эссу Лэвель. Чтобы подменить кого-то, метаморф должен много часов за ним наблюдать, изучить привычки, интонации, поведенческие реакции. А у меня ничего этого не было – только надежда, что

гармы знают эссу ещё хуже. И хёргово волнение, которое поднималось откуда-то из глубин, мешая работать! И ещё эта игла в руке – болела, отвлекая и снова заставляя костенеть. Не так, как в прошлый раз, ибо доза была значительно меньше, но всё же то и дело хотелось выдернуть из себя мерзость.

На миг показалось, Дирайм узнал и сейчас вольно или невольно выдаст меня. Но нет. Скорее он просчитывал свои варианты... как бы подать ему знак? Ещё знать бы, как он на этот знак отреагирует...

– Но почему именно на корабле Форта? – ожидаемо возмутился Свон, в то время как сам Форт казался довольным, хоть и растерянным.

– Потому что мы планируем всё обыскать, – я повернулась к двери, на миг испугавшись, что нас сейчас тоже задержат. Эти уроды не пренебрегали ничем, но сила, которую они представляли, могла бы нанести существенный урон Спирали. Сомневаюсь, что настоящая эсса стала бы намекать на их выход из Объединённого Флота, когда с таким трудом удалось преодолеть распри и связать гармов хоть какими-то рамками. Но решила, что пугнуть для профилактики будет не лишним. Никто не хочет портить отношения с хенлорами.

– Он может сбежать, – предпринял попытку Свон, которую Дирайм тут же пресёк:

– У вас появились официальные обвинения, которые вы готовы мне предъявить?

Главнюк несколько секунд переводил острый взгляд с него на меня, но мой гад, похоже, рассчитал правильно: рассказывать хенлорам о драгах гармы не планировали.

– Скоро состоится разбирательство... – пробормотал Берт.

– До разбирательства верну его вам в целости и сохранности, – откликнулась я.

– И всё же, я перестраховуюсь, – Свон подал знак своим гармам, и двое приблизились к Дирайму, свели сзади его руки, сковав магнитными наручниками – прямо как те, какие надевал на меня Сэмптон Хас.

Возможно, так даже лучше. Форту будет сложнее выкинуть что-нибудь неожиданное. И его крейсер, насколько я помню, не на мысленном управлении. А коммуникатор Мирра не отдала... Так себе залог, конечно, но без него Форт сможет запустить связь только из рубки или своей каюты.

Дирайм бросил на Свона взгляд, полный презрения и почти ненависти, но тратить время на сопротивление не стал. Скованный под конвоем прошёл к двери, окутав волной знакомого запаха, который чётко уловил мой нынешний хенлорский нос.

Стараясь тщательно копировать походку эссы Лэвель, я двинулась следом, мимо злобно зыркавшего Берта Свона. Сердце, по-моему, увеличилось, даже невзирая на блокиратор – ему вдруг сделалось тесно в рёбрах, и оно так и норовило выскочить из меня прямо к идущему впереди Дирайму.

Свон взял с собой всю ораву своих подпевал – оставалось только рассчитывать на Соиле. Боги, с какой мордой андрогин на меня смотрел, пока договаривались! Как ошутимо ожидал подвоха! И хёрги его знают, что там себе решил.

План казался всё больше и больше шитым белыми нитками, но то, что Дирайм идёт впереди и гармы нас не задерживают, представлялось хорошим знаком. Ещё немножко. Несколько поворотов и тяжёлых межотсековых перегородок, которые при всём желании не вышибить своими силами – и вот мы, наконец, в ангаре! Том самом, где всего пару дней – целую вечность! – назад так неожиданно и тяжело расстались.

Дирайм шёл расправив плечи, и время от времени мне казалось, что ни наручники, ни сопровождавшие гармы не удержат, стоит ему лишь взмахнуть руками. Мысли то и дело сворачивали к золотоглазому созданию.

Мирра так и не объяснила, что оно такое. Но воображение, подстёгнутое снами, дорисовывало крылья за спиной. Гордый, красивый зверь, властелин небесных потоков.

Трис и ещё один метаморф шагали рядом в виде двух хенлоров, даруя незримую поддержку. Трис – как специалист по лаборатории, на случай, если с иглами или переносом Шиззи возникнут проблемы. Арбис – потому что одно время работал среди хенлоров и неплохо их изучил.

– Вы же не будете возражать, если моя охрана поприсутствует? – подал голос Свон.

Готова поклясться, Дирайм презрительно хмыкнул. Но промолчал.

– Нет, с чего бы мне возражать, – пожала плечами я, тщательно выговаривая гармийские слова.

Как и договаривались, Соиле чуть переждал, словно наше посещение оказалось для них непредвиденным. И лишь после того, как я связалась с ним, уведомляя о визите, шлюз корабля отворился.

Небольшой пневмо-трап втянул нас внутрь – странно, в прошлый раз он был отключен, мы спускались обычным. Это настораживало. Рассчитывать на эмоции других рас – в наших правилах, но зачастую эти расчёты оказываются с очень большими погрешностями. А вдруг Соиле ведёт свою игру?

Додумать не успела: мы очутились внутри, причём не в шлюзе, а сразу у выхода перед лифтами. Соиле, как и было оговорено, отделил гармов во главе со Своном плотной силовой перегородкой. Видимо, они должны были бушевать и сыпать угрозами, но до нас не доносилось ни звука, ни жеста.

А потом всё полетело кувырком.

Дирайм таки взмахнул руками, разрывая прочную связь магнитных наручников, прямо как я себе представляла. И тем же движением проехался по челюстям своих конвоиров, раскидав их на добрых пару метров. Улыбка невольно скользнула на губы – казалось, он лишь выжидал момента, вместе со своим золотоглазым созданием.

Но следующим жестом Форт развернулся, взгляд сделался сосредоточенным, будто управление кораблём снова у него. И вокруг нас, метаморфов, в которых он должен был видеть хенлоров, загорелись тонкие, от пола до потолка, белые силовые лучи, ограничивая как в клетках.

– Лэр Форт! – я попыталась коснуться прутьев, но тут же с шипением отдёргнула руку: они оказались раскалёнными. – Немедленно выпустите нас.

Корабль завибрировал, разгоняясь. И почти моментально сорвался с места, подозреваю, вырвав крепления, на которых удерживался в ангаре. Корпус сотрясла судорога, свет мигнул, крейсер покачнулся – похоже, командующий выбивал выстрелом выход.

Рядом раскрылась дверь лифта, выпуская Соиле. Дирайм обернулся, и Соиле кинул ему лучевик. На губах андрогина играла такая улыбка, что мне стало не по себе. Как последняя идиотка бросилась в логово к двум гадам, ещё и других подставила! Неужели они успели сговориться?

– Простите, эсса, но ситуация обязывает меня...

– Это не эсса Лэвель, – перебил Соиле.

Глаза Дирайма медленно сузились и вонзили в меня такой взгляд – на миг перехватило дыхание. Узнал, догадался? Как поступит?

– Это я, Дирайм, – решила принять удар на себя, отвлечь его жажду сатисфакции от Триса с Арбисом.

Отодвинула наручный коммуникатор, что прикрывал иглу, и вытащила её из отдающей голубым отливом руки. Сила ворвалась, заструилась по венам, позволяя наконец-то сменить опостылевший тонконогий вид.

– Тварь! – лэр Форт вскинул лучевик, и я рефлекторно воззвала к той частичке своей силы, что оставила внутри него.

Рука командующего дрогнула, глаза на миг полыхнули жёлтыми вертикальными щёлками.

Мига было достаточно, чтобы он взял себя в руки. Направился ко мне, не выпуская из прицела отдал мысленную команду отключить лучи.

Крейсер снова качнуло – мы уходили в подпространство, и не уверена, что оговоренным с Соиле курсом. Я только и успела спрятать капсулу блокиратора в потайной кармашек.

Ухватив меня за руку, Форт потащил к лифту. Смесь страха подставить всех, кто согласился на мой план, и какой-то неясной радости вырывалась изнутри, сердце грохотало, а прикосновение руки к руке обжигало ненужными здесь и сейчас воспоминаниями.

Через несколько секунд Дирайм ворвался в собственный кабинет, наскоро окинул его взглядом – здесь ещё виднелись следы присутствия детишек, и я невольно улыбнулась, вспоминая эту картину.

Буквально вдавив меня в кресло, он уселся на край стола и выцедил:

– Что происходит?

Ох, до чего же мне нравилось, как полыхали гневом его глаза!

Улыбнувшись, я заложила ножку за ножку.

Дирайм окинул меня непередаваемым взглядом – почти чувствовалось, как командующий ведёт им по бедру. Я усмехнулась:

– Лундан, я рад, что ты вернулась и...

– Лундан! – едва не зарычал Форт. – Какого лысого дегрода происходит?!

– Соиле тоже в курсе, если что. Можешь у него спросить. Ну или посмотреть свои многочисленные записи с многочисленных камер.

Дирайм нагнулся ко мне, любимым жестом ухватил за подбородок:

– Где Шиззи?

Пытался просмотреть, первым делом. Переведённый в боевой режим ИскИн транслировал запись прямо мне в мозг. Но постоянно останавливал: всё время что-то отвлекало, я никак не мог сосредоточиться. То Соиле, то метаморфы, то эта з-заноза длинноногая!

Чуть не пристрелил же идиотку, нашла куда сунуться! Но ведь сунулась, хёрг дери, полезла к гармам! Сидит теперь с дивной улыбкой, разглядывает меня странно мерцающими глазами. И я, твою орбиту, действительно рад её видеть! Хотя и понимаю, что наверняка у метаморфов свои коварные интересы.

И если бы не мысли о Шиззи... Тварям есть чем меня удержать. Сидит, лыбится, чует свою силу. Вроде бы даже не двинулась, а подбородок плавно выскользнул из моей руки.

– С Шиззи всё хорошо, Дирайм.

– Где она? – будто я спрашивал, хорошо ли с ней. Будто мне кто-нибудь скажет правду.

– Послушай, – Лундан скользнула взглядом по чему-то за моей спиной – аквариуму, что ли? – Направь корабль в условленное место. Мы пообщаемся со Своном, вернём ребят... кстати, отключи клетки, пожалуйста. Они обжигают.

– Пообщаетесь? – хмыкнул я.

Рассказывай, поверил. Метаморфы хотят захватить место главнюка? Даже не могу решить, на чьей я стороне в этом вопросе.

– Мы вежливо попросим его вернуть хенлорам то, что он у них взял.

– Ты знаешь, что?

– Порт-луч последней разработки. Как раз такой, чтобы твоя техника не просекла, как кто-то проявился из колонны на приеме. Чтобы я даже не почувствовала присутствие живого существа.

Я смачно, от души ругнулся. Покосился на занозу, но она даже не поморщилась.

– Уверена, что Свон?

– Есть другие варианты?

Хм. Пожалуй, что и нет. Драги до хенлоров едва ли достанут. Или сами хенлоры путают следы, или таки гармы. Может, не главнюк, но кто-то из них. Есть ещё несколько крупных сил, вроде тех, кто мечтают открыть выход из Спирали и воссоединиться с остальной Галактикой, да с хенлорами им не тягаться. Ну и сами метаморфы, конечно, эти всегда под подозрением.

– И что мне с ваших махинаций? – хмыкнул.

– Свобода? – предположила заноза. – Твоя и твоего... кто он?

– Сам справился бы, – откликнулся я. Внутри всё заledenело от мысли, насколько близко она подобралась к истине. Как много всех подобралось!

– Странно было ожидать от гада благодарности, – хмыкнула заноза.

– Я помощи не просил!

– Гармы уничтожат всё, что узнали о тебе.

– Зачем, Лундан? – слова звучали слишком складно, чтобы поверить. – Какого хёрга метаморфам понадобилось прокручивать такую комбинацию?

– Никакой комбинации, – заноза поднялась. Слишком близко, слишком манящий запах, от которого дар'морн внутри встал в боевую стойку, вырываясь на поверхность. – Просто возвращаю тебе долг.

– После того, как подставила меня, сбежав с... – язык не повернулся назвать ту, кого я слишком долго мечтал медленно и самозабвенно убивать. Дар'морн разъярённо полыхнул на произнесённое имя.

– Я понятия не имела, что она появится. А она понятия не имела, что я сняла привязку. Но так сложились обстоятельства... и я должна была защитить детей. Наши нашли единственный способ вызволить их.

– Пожертвовать мной, – мрачно хмыкнул я.

Способ неплох, ничего не скажешь. Что же изменилось теперь? Я молчал, разглядывая подвижную мимику занозы. Видел, куда она спрятала капсулу. Неужели сама, по своей воле пошла на это? Сунулась в логово к гармам с кучей андрогинов, хёрг раздери! Всего-то с двумя метаморфами!

– Всё позади. Ты вернёшься командовать своим флотом. Хенлоры тоже останутся довольны, если мы сможем вернуть им установку. Полетишь куда там собирался, сделаешь то, что планировал.

– И ты готова исполнить роль моей невесты?

– Прости, Дирайм, – её лицо неожиданно погрузнело, вызывая смесь сожаления и облегчения. Это пахло бы слишком сильным подвохом... Но отпускать занозу отчего-то совсем не хотелось. – Мне нужно вернуться к малышам. Как только всё закончится, мы расстанемся... на этот раз просто хорошо расстанемся.

Она скользнула тёплой рукой по моей щеке, и на миг показалось, в глазах трепещут слёзы.

– Без невесты я лишусь тех сомнительных очков, которых до сих пор ещё не лишился в глазах хенлоров.

– У тебя есть Паула.

Мысль о том, чтобы после эффектной и сильной Лундан выйти в свет с Паулой казалась отвратительной не только дар'морну, но и моей собственной гордости.

– Ты, Лундан. Я представил всем тебя, и смена невесты лишь усугубит и без того хреновую ситуацию.

– Прости, я не могу, – развела она руками. – Меня и сюда отпускать не хотели. Дети тяжело переживают длительное расставание с тем, с кем у них привязка. Я нужна им. Ты... – она на миг закусила губу, словно не желая договаривать, – если Паула совсем не устраивает,

можешь заключить контракт с метаморфами... Оплатишь – пришлют точно такую, как закажешь.

– Ты что мне предлагаешь?!

Потные яйца бабуина, да что за хрень происходит! Ещё час назад я открутил бы ей голову голыми руками, если бы она только мне попала – а тут уговариваю вернуться на роль невесты! И по-прежнему не догоняю хитроумного метаморфьего плана! Ну не «расстаться же по-хорошему», в самом деле! Хотя... От Лундан ещё мог бы допустить. Но чтобы Мирра одобрила?!

– Выход из ситуации, – пожала она плечами. – Не хочешь – не оплачивай.

– Тогда я оплачиваю тебя!

– Дети, Дирайм. Я возвращаюсь к детям.

– Я найду тебя! – вырвалось скорее, чем я успел остановить невесту откуда взявшуюся мысль.

Лундан качнула головой, словно говоря, что не найду. Конечно, не найду: утечёт сквозь пальцы, сменит облик, пройдёт рядом – не узнаю. И даже дар'морн едва ли сможет узнать.

Но вместо этого спросила:

– Зачем?

И правда, зачем? Хёрг его разберёт. Потому что уверен, что она всё сделает, как надо? Потому что... драги раздери, хочу её снова, ещё раз, прямо сейчас!

– Не переживай, ты и не... отличишь, – едва запнувшись, добавила заноза.

– Не отличи, значит, – мрачно хмыкнул я.

Да что бы ты знала! Я десять лет день за днём, минута за минутой изводил хёргову привычку, я выяснил о метаморфах всё, что только смог. Да, не узнаю, если сменишь облик, но есть ведь что-то глубже, чем внешность, чем повадки, которые с лёгкостью копируют метаморфы! Что-то, что разглядел в тебе мой дар'морн. Что-то, что притягивает магнитом даже без импринтинга.

Лицо, встревоженно ожидающее моего отклика, взволнованные глаза, которыми, кажется, заглядываешь прямо внутрь. И знание, что на самом деле выглядишь иначе, уже не вызывает такой острой реакции.

Резко сократив разделявшее нас расстояние, наполненное учатившимся дыханием, я скользнул рукой в её волосы, пропуская меж пальцев, придерживая и направляя голову. И, не давая опомниться, захватил в плен губы. Хочешь сказать, не узнаю? Хочешь сказать, любая сможет вызвать те же эмоции? Буду целовать и не распознаю, что это не ты? И сама – так же станешь целовать другого?

Лундан отдавалась, плавилась, послушно шла за мной – и это было то, чего мне сейчас хотелось. В ней больше не сидел хёргов блокиратор, она не зависела от меня и в любой момент могла оттолкнуть. Но я продолжал ощущать её губы под своими, снова и снова раскрывая, напоминая о той страсти, которая мне, потные яйца бабуина, не могла примерещиться!

Провёл второй рукой по щеке, шее, всматриваясь, и даже дар'морн приподнял голову, разглядывая. Я не стал удерживать его – пальцы преобразовались, на них выступили когти, чуть сжали её плечо, не ранив. Я резко оторвался:

– Дар'морн отличит. И убьёт любую, кто попытается подобраться.

Лундан коснулась своих губ, подняла глаза:

– Я... не... Никто не планирует подбираться. Давай... давай завершим начатое. Время уходит.

Как обычно моментально взяла себя в руки, срывая крышу, вызывая желание настоять, покорить, сделать её своей!

– Направь корабль куда надо, – добавила. – Пожалуйста.

Что ж. Дела, значит, дела, заноза. Но наш разговор ещё не окончен. Если бы не Шиззи... хрен бы ты так легко отделалась. Впрочем, наверное, тогда и не сунулась бы.

Подал мысленный запрос ИскИну, тот высветил координаты, которые собирался задать Соиле. Я на несколько мгновений задумался, выискивая подвох в плане клятых метаморфов.

Недалеко, что же, слетаем, посмотрим. Отдал приказ медленно разворачиваться на курс. Мало ли когда могут спохватиться гармы, уже наверняка погоню собирают.

– Шиззи, – отчеканил. – Сначала вы возвращаете Шиззи. Потом всё остальное.

– Не получится, Дирайм. Шиззи одна, а нас много. Шиззи перенесут в самом конце, обменяют на меня. Я останусь, пока она не вернётся. И убери клетки, пожалуйста.

– Убрал. Надеюсь, твои с Соиле разойдутся.

– И я надеюсь.

ГЛАВА 5

Что это было?! Взять себя в руки оказалось сложнее, чем думалось. Что он хотел мне доказать или показать? По телу всё ещё бегали жаркие иголки, мысли то и дело сбивались на воспоминания о самой первой ночи. Ожидала чего угодно, но не такого! Неотвратимость расставания горчила привкусом поцелуя.

Дирайм вернул руку в обычное состояние – так и хотелось, чтобы он продолжил оборот, рассмотреть, наконец, великолепного зверя!

– Сначала вы замените Свона, я правильно понимаю? – холодный деловой тон остудил, возвращая к насущному.

Хм, скрыть от него что-то по-прежнему сложно. Впрочем, и не нужно: не получится скрыть замену на его собственном корабле.

– Сначала к нам прибудет новый главнокомандующий, – я не стала говорить, что его роль исполнит Мирра лично. Боюсь, Дирайм бы этого не выдержал. Но учитывая последнюю демонстрацию... уж не заподозрит ли подвоха дар'морн?

– Допустим, – согласился Форт.

– Им нужно будет немножко времени на общение. После один из них вернётся к гармам, а второй – к метаморфам. Пока Своны будут разговаривать, мы отправим ребят обратно. Трис проследит, чтобы перенос Шиззи прошёл успешно.

– Что ж, давай попробуем, – мне очень не нравилось выражение его лица. Но за неимением другого, пришлось улыбнуться и двинуться к выходу. Ещё немножко...

Как у них всё легко и складно. Подменим главнокомандующего, а ты помолчи, Форт. Я-то помолчу, конечно. Ради Шиззи. Но без гарантий, что уничтожат всю информацию, которую они же передали Флотилии, никого не отпущу. С другой стороны, то, что я знаю о подмене, уже своего рода гарантия. И это заставляет задуматься... не решат ли метаморфы избавиться от такого свидетеля?

Бросил быстрый взгляд на занозу. Хотелось думать, что девчонка просто верит своим соплеменникам. Которые друг о друге, может, и заботятся. Но остальные расы имеют во все дыры. А может и сознательно мне тут голову дурит.

ИскИн передал, что гармы временно изолированы и усилены, дабы под ногами не болтались. Метаморфы доставлены в каюту. Вдруг среди них и хёргова Мирра? От этой мысли хотелось ворваться с лучевиком и всех перестрелять. Лучше бы ей не высовываться и руководить издали, пока у меня нет возможности добраться.

Лундан не отставала, так и чуял её всё подмечающий взгляд.

У лифта нас встретил Соиле. Лицо традиционно спокойное, движения плавные, но глаза... У нас ещё не было возможности даже словом перекинуться – лишь несколько коротких сообщений через ИскИн.

Андрогин сделал шаг навстречу, приподнял руки. И я вдруг оказался в крепких объятиях. Хотелось бы думать, что мужских. Ответно хлопнул его по плечу: всё хорошо, дружище. Знаю, что переживал.

Смерив занозу неприязненным взглядом, Соиле снова оглядел меня с головы до ног, словно проверяя на целостность и возможность подмены, и скупой произнёс:

– Надо поговорить.

Пару мгновений я рассматривал его, решая, тратить ли на это время сейчас. Растёр виски. Воздействие пси-лучами и слияние с драговым камнем сказывалось. Завалиться бы на сутки-другие, выспаться.

– Хорошо, – согласился, сверяясь с показаниями ИскИна. Минут десять, и будем в условленных координатах.

Васлав Жан командовал на мостике, ИскИн усиленно проверял пространство на предмет засады и замаскированной военной техники.

– Твои соплеменники в твоей бывшей каюте, – сообщил насторожившейся занозе. – Иди к ним, мы сейчас.

Парочка уединилась в покоях Дирайма, из которых мы только что вышли, оставив меня подозрительно глядеть им вслед. Нет, ну ведь явно что-то замышляют... и не упрекнёшь же. Не доверяют.

Пожав плечами, я направилась к лифту, который, как ни странно, всё ещё давал мне доступ. Место для переноса должны были организовать в каюте для отдыха, той что рядом со столовой.

Признаться, встретить Паулу не хотелось. Но до дверей я добралась спокойно: похоже, корабль перевели в боевой режим, всем было приказано оставаться на местах. И к лучшему.

Трис с Арбисом всё ещё оставались хенлорами, хотя необходимость в этом уже отпала. То ли не хотели морочиться с другой внешностью, то ли решили потренировать подражание расе. Увидев меня, изобразили традиционные хенлоры улыбки, отражающиеся в огромных глазах. Первый даже поднялся с койки навстречу.

Узкая каюта, та самая, куда поначалу определили меня, отчего-то вызвала всплеск эмоций, и мысли, которые я усиленно пыталась настроить на деловой лад, понеслись как сорвавшиеся кони. Впервые я целовала Дирайма без иглы, и эмоции, которыми он меня захлестнул, оказались слишком сильными и неожиданными. Разбираться и разбираться. Будь я на задании, продляла бы поцелуй, пока не докопалась до истины, но сейчас...

– Фонишь, – усмехнулся Трис на ухо, внезапно оказавшись рядом.

Промолчав, я предпочла уйти от ответа улыбкой. Но Трис вдруг серьёзно спросил:

– Этот Форт... Он что-то значит для тебя?

От неожиданности я растерялась:

– Это Мирра приказала тебе следить за мной?

– И реакция соответствующая.

– Что ты хочешь сказать, Трис? – его выводы мне совсем не нравились. Конечно, метаморф метаморфа чуёт лучше, чем кто бы то ни было. Но мне как правило удавалось удержать все чувства при себе.

– Нашла кольцо и спесайр?

Хёрг! Я не собиралась этого делать, и тем более не хотела бы, чтобы Форт заподозрил, будто вернулась за кольцом и информацией! Сама ощутила, как глаза полыхнули гневом:

– Впрочем, лучше молчи. У Форта везде камеры, и ты сейчас поставил крест на возможности их достать.

Трис задумчиво огляделся, в лице скользнула доля сожаления.

– А он знает, что ты моя невеста? – выдал внезапно.

– Ты что несёшь?! – я едва не задохнулась от возмущения. Это Мирра, точно! Приказала выяснить, какие у нас с командующим отношения? Чего добиться? Спровоцировать его?

– Значит, нет, – усмехнулся Трис.

На миг показалось, я уловила угрызение. Ему не нравилось это делать... но метаморфам редко когда нравятся задания, которые им достаются. Все мы через это проходим. Просто берём и делаем то, что нужно.

Ответить я не успела, да и бесполезно было бы пытаться что-то доказать. Оставалось лишь надеяться, что Форт не сразу посмотрит запись, и у меня будет возможность ему всё объяснить.

Но судя по выражению лица Дирайма, объявившегося на пороге, вряд ли. Либо слышал, либо Соиле сказал ему нечто такое, что вновь заставило заледенеть все эмоции.

Кольцо, значит. Спесайр. Видимо, не просто пространственная игрушка, но ещё и информацию передаёт. Расстаться, значит, по-хорошему. Я с тобой так расстанусь – до конца жизни помнить будешь!

А я-то как дурак об эмоциях, страсти, поцелуях! А метаморфы как всегда преследуют собственные интересы. И женятся на себе подобных. Если нет другого задания.

Дар'морн снова бился внутри, желая разорвать хоть кого-нибудь. Или этого, как там его, Триса. Или лживую обманщицу, которая так и влечёт, точно какие-то новые метаморфы штучки испробует! Но за неимением такой возможности вылёвывал мой собственный разум. Снова.

«Есть контакт», – передал ИскИн, напоминая, что времени у нас впритык. Сначала Шиззи. Я не готов пожертвовать ею.

– Идёмте, – бросил сухо под тревожный взгляд глубоких синих глаз. Развернулся к двери, продолжая анализировать поступающую от ИскИна информацию.

В былые времена хенлоры могли перемещаться лишь в пределах специально оборудованных помещений. А сейчас вон хоть с орбиты в зал, хоть на чужой защищённый корабль. Понимаю, почему метаморфы раздобыли себе такую технику – не понимаю только как. Впрочем, их методы никогда не отличались чистотой. Хотя с ними тоже обходятся не то чтобы мягко. И поделом.

Команда находилась на условленных местах, готовая к бою и прочим неожиданностям. Мы прошли пустым коридором в пустой же общий зал. Мимо закрытой столовой, напомнившей, когда я ел последний раз. Давненько. Слияние с драгоценным камнем требовало восполнения энергии, и в мысли каким-то нелепым образом просочился звёздный купол, стол, заноза в вечернем платье. Дёрнув головой, я выдворил лживые образы оттуда.

«Запрос на связь», – вспыхнуло в голове.

«Выводи», – отдал мысленную команду.

От стены отделился виртуальный экран, на нём появился абсолютно незнакомый мужчина. Я бросил взгляд на Лундан, пытаюсь сообразить, новый ли образ Мирры, или действительно совсем иной метаморф. Но девчонка держала лицо, не проявляя эмоций. Лишь Трис жался рядом с ней, от чего хотелось зарядить ему в ухо.

– Добрый день, лэр Форт, – незнакомец говорил дружелюбно и выглядел открытым. Пришлось напоминать себе, что передо мной метаморф, который знает, что и как сказать, и умеет создать необходимую видимость.

– Будет добрым, когда вы вернёте мне то, что у меня забрали.

– Сейчас мы переправим вам Свона. Потом решим остальные вопросы. Остаёмся на связи.

Я кивнул. Переправляйте.

Посреди каюты вспыхнул луч, открывая портал сквозь пространство, в нём замерцал, словно проявляясь издалека, силуэт Берта Свона в тёмном экранирующем плаще. Свон делался всё чётче и ближе, пока, наконец, не шагнул к нам.

Дар'морн приподнял голову, и я всмотрелся, пытаюсь понять, уж не моя ли старая знакомая передо мной. Дар'морну метаморф не нравился, но как ни старался, я так и не смог опре-

делить. Хёрговой привязки больше не было, а выпускать дар'морна наружу – не самое подходящее время.

– Добрый вечер, – кивнул лже-Свон, оставляя защитный плащ в затухающем луче. – Где я могу переговорить со Своном?

– Сейчас его разбудят, – отозвался я.

– Катер, на котором прибыла на станцию эсса Лэвель, скоро будет здесь, – Свон скользнул взглядом по Лундан, давая понять, какая именно эсса.

– Приведёт к нам хвост?

– Всё будет хорошо, лэр Форт. Мы обо всём позаботились. Давайте не будем терять времени.

Позаботились, криво усмехнулся я. Наверняка сообщили гармам, что эссе Лэвель удалось договориться с мятежным Фортом и скоро главнюк вернётся на место. Наверняка тоже чего-нибудь наобещали.

– Я полечу с вами, – шагнул вперёд Соиле.

Это было его решение, я не стал бы подвергать друга такой опасности. Но и отговаривать не стал. Присмотреть за метаморфом не помешает. Ну и проконтролировать, как он удалит всю информацию обо мне. А в крайнем случае – сдать его гармам. Если всё выйдет из-под контроля.

Глаза лже-Свона сузились, он окинул нас взглядом – меня, Соиле, Лундан. После медленно кивнул:

– Хорошо. Пусть будет так.

Так вот о чём они говорили... Едва ли Мирре понравится такой соглядатай. Но очень надеюсь, что она честно удалит обещанное и разойдётся с Дираймом и Соиле миром.

Луч всё ещё едва отблёскивал, и Мирра, указав на него головой, скомандовала:

– Трис, Арбис.

– Они останутся здесь, пока не вернётся Соиле, – шагнул вперёд Форт. – Удаление информации не слишком трудозатратный процесс.

Глаза Мирры-Свона сузились:

– Мы теряем время и мощности. Перенос работает. Пусть переместится хотя бы один. У вас и так остаётся Лундан.

– Один, – кивнул Дирайм.

Пробирающий взгляд скользнул по мне, Арбису, Трису – и я понадеялась, что уйдёт последний, больше не давая Дирайму лживых поводов подозревать меня во всяких коварствах. Но невербальный приказ Мирры оказался для ребят однозначным.

– Я останусь, – сообщил Трис, смерив меня таким взглядом, что сразу вспомнился приём и реакция лэра Форты на подкаты к его невесте, пусть даже фиктивной. Взгляд командующего и сейчас не сулил ничего хорошего.

Арбис шагнул в луч, принимая на плечи и голову защитный плащ. Через несколько мгновений всё угасло, унося его обратно на корабль хенлоров.

Мирра-Свон нетерпеливо оглянулась.

– Отведи, – кивнул Форт Соиле, видимо, чтобы тот уже начинал миссию, которую сам взвалил себе на плечи.

Проводил их с Миррой взглядом до двери и резко выдал:

– Лундан. За мной.

– Ты меня с Шиззи не перепутал? – приподняла я бровь.

– Нет, – отрезал Дирайм. Глаза опасно потемнели, зрачки снова сузились и полыхнули огнём.

Отворив дверь, он демонстративно пропустил меня вперёд и шагнул следом, не обращая ни малейшего внимания на Триса.

Снаружи обнаружился Чарес. Лицо взволновано, взгляд тревожный.

– Райм! Что происходит? – любитель сигар мял в руках какую-то палочку, видимо, в космосе заменявшую вредную привычку.

– Разве я не отдал чёткий приказ не покидать своих мест? – таким тоном хорошо гонять подчинённых, но никак не лучших друзей. Чарес, похоже, был того же мнения:

– Ты взял меня с собой, чтобы я мог помочь.

Действительно, лучше бы его отправил с новым Своном, чем Соиле. Конечно, выдернув иглу, андрогин сможет прижать Мирру, но мне казалось, Чарес среди гармов имел больший вес.

– Взял, – согласился Форт. – А что, интересно, сказал тебе Свон, что ты оставил меня там и пошёл на мой корабль успокаивать команду?

– Что-нибудь случилось?

– Меня задержали и травили пси-лучами. Где ты был, кому помогал, друг?

– Это... несправедливо, – нахмурился Чарес. – Главнокомандующий предупредил, что вы решаете важные вопросы и ты удержишься, попросил передать твоим заместителям.

– И тебя не смутило, что сам я этого не подтвердил?

– Ты сдал коммуникатор, – развёл руками Чарес.

Пожалуй, я бы с ним согласилась... Но чутьё метаморфа напряглось. Будь у меня возможность пообщаться подольше... а то и поближе, – я бы, возможно, и выяснила, что же смущает. Но боюсь, Дирайм этого точно не понял бы. Да и не хотелось мне сближаться с гармом.

– Сдал, – кивнул Форт. – И сейчас мне предстоит выпутаться из той задницы, в которой я оказался. А тебе лучше ни во что не лезть. Поверь, не та информация, которой владеть безопасно.

Что это он имеет в виду? Метаморфы не нарушают соглашений. Хотя, конечно, силы задействованы не мелкие.

Дирайм кивнул в направлении лифтов. Я ожидала, что он снова схватит меня за руку, и даже почти хотела этого. Но сила его молчаливого приказа оказалась так велика, что и без руки я последовала за ним. Прежде всего не желая злить и спорить понапрасну, ну и заинтригованная, конечно. Хотя ожидать чего-нибудь приятного не приходилось.

Чарес остался позади. А мы снова воспользовались лифтом, чтобы через несколько минут вернуться в Дираймову каюту.

На этот раз дверь отворилась прямо в спальню, видимо, повинуясь мысленному приказу. Дирайм на миг замер у кровати, ещё хранившей следы беспорядка от возни Шиззи с малышами. Не хочет же он... неожиданные мурашки скользнули по плечам, внезапно напрягшейся груди, когда Форт прошёл мимо, направившись к шкафу.

– Что же стоишь, давай, забирай камень.

– Я не планировала его искать.

– Неужели? – рывком отворив дверцу, он распахнул сейф, где до сих пор лежали лэс-активатор и колье. Ну и спесайр я тоже предпочитала хранить там.

Форт взмахнул рукой, вытаскивая из ближайшей стены виртуальное окошко. В нём сгенерировалось гнездо, куда командующий отправил спесайр. Наверняка ИскИн сможет разобратся и стереть всю информацию, которую я успела собрать. Но, признаться, я испытала лишь облегчение. Не придётся врать своим.

– Ну же, – повернулся ко мне Форт, продолжая держать в руках драгоценности.

Кольца там не было – да и не должно было быть. Он же забрал его себе, едва ли стал бы складывать в выделенный мне сейф.

– Разве не хочешь получить плату за хорошо исполненную роль? – Форт приблизился. – Ты ведь сама говорила, что метаморфа можно купить. Что же, я оплачиваю твои услуги. А знаешь, кто ещё получает оплату за тех, с кем спит? Твоего будущего мужа не смущает такой способ зарабатывания денег? Или он и сам та же шлюха, только в профиль?

Форт презрительно швырнул мне украшения. Россыпь редких синих изумрудов сверкнула на полу, лэс-активатор вспыхнул и засеребрился инеем. Быстрее, чем успела обдумать, я вскинула руку и хлестнула командующего по щеке.

Зрачки снова вытянулись, полыхая. Он ухватил моё запястье, но теперь я была податлива и изменчива. Рука просочилась из железной хватки, и через миг я стояла на расстоянии от него.

– Если бы хотела, я успела бы всё забрать. Возможно, даже найти кольцо. Ты ничего не знаешь о метаморфах! Мы вынуждены выживать, но по крайней мере мы не получаем удовольствия от извращений, как те же гармы, которым ты столько времени пытался соответствовать!

Дирайм несколько мгновений буравил меня взглядом, внутри которого полыхали золотые искры.

– Я не просила у тебя драгоценностей, ты сам решил вырядить невесту так, чтобы все вокруг задохнулись от зависти.

– Невесту, – мрачно откликнулся Форт. – Чью, интересно?

– Трис мне не жених.

– Зачем же он так назвался?

– Вероятно, чтобы вызвать вот такую вот ревность, – я слегка взмахнула рукой в сторону Форты. Рыкнув, он шагнул ко мне:

– Это не ревность! Осто...противело твоё постоянное враньё!

– Послушай, Дирайм. Неужели ты думаешь, я не рассказала о твоём корабле всего, что знаю? Что у тебя везде камеры? Думаешь, метаморфы такие идиоты – стали бы обсуждать подобную информацию не понимая, что ты услышишь? Я не знаю, для чего Мирра отдала ему этот приказ...

– Мирра! – с такой ненавистью вытолкнул Форт, что мне сделалось не по себе.

– Ты спас моих малышей. Другой оплаты мне не нужно, – я повернулась к двери.

Как ни странно, та отворилась, выпуская меня в коридор. А я-то надеялась, что действительно удастся разойтись с миром! Но похоже, лэр Форт так и останется при мнении, что все женщины стервы, а метаморфы ещё хуже.

Хёргова заноза! Дар'морн бесился внутри, заставляя терять контроль, срываться, чего не случалось последний десяток лет. Спать хотелось зверски – сон накатывал внезапными наплывами, то и дело грозя забрать сознание. Выудив из аптечки стимулятор, я на ходу проглотил его и догнал занозу уже у лифта.

Как ей это удаётся? Ведь всё говорит о том, что передо мной очередная лживая дрянь, готов убить стерву, а всего пара слов – и хочется смять в объятиях, прижать к кровати и... хёрг дерит, поверить!

– Есть хочешь? – хмуро уточнил, у самого живот сводило голодными спазмами. – Время позволяет.

– Давай поедим, – пожала она плечами.

Идя к столовой, сверился с ИскИном, что там происходит у Свонов. Пришлый не собирався разводить с настоящим реверансы, вколол ему сыворотку правды и выуживал самую важную информацию, начиная от паролей и заканчивая местом нахождения порт-луча.

Неужели метаморфы до сих пор не в курсе, что гармы, особенно высокопоставленные, вшивают себе на генетическом уровне сопротивляемость подобным средствам? Сомневаюсь, что предоставленная им информация окажется верной хоть на процент. Покосившись на Лун-

дан, я решил не посвящать её в такие тонкости. Если метаморфы не смогут вернуть устройство хенлорам, я от этого ничего не потеряю. А может даже и выиграю.

Впрочем, на Хенлор и ближайший военный совет мне вряд ли доведётся попасть. А значит всё, к чему стремился, напрасно. У, заноза! Что бы мне не выбрать Паулу, действительно! Сейчас уже был бы на месте без сопутствующих проблем.

Дроны принесли нам пайки быстрого приготовления. Лундан жевала рядом, не пытаясь повернуться ко мне или о чём-то заговорить, от чего внутри разрасталась помесь раздражения и сожаления. Капсула начала действовать, вызвав небольшой прилив сил. Пришлый Свон всё задавал настоящему вопросы и получал неверные ответы под бесстрастным наблюдением Соиле.

Наконец, ИскИн сообщил о проверке и пристыковке хенлорского катера – и это послужило сигналом к началу операции.

Отставив пустой контейнер, я отдал распоряжение будить остальных гармов – катер должен был находиться здесь минимальное время. Едва гармы перейдут на него, мы стартуем в подпространство, на другую расчётную точку. Нас не должны засечь.

Спустя несколько минут мы стояли у стыковочного шлюза. Гармы там и оставались – ИскИн убрал стену и при помощи дронов выводил их из сна.

Вскоре появились Соиле со Своном. Отведя друга в сторону, я взял его за плечо:

– Уверен?

– Абсолютно, – откликнулся тот.

– Пока ты не вернёшься, я не отпущу оставшихся метаморфов.

Я глянул на Лундан, которой что-то тихо прошептал Свон. Не расслышал – пришлось запрашивать запись у ИскИна.

«Лундан, обязательно проследи, чтобы Свона переправили к нам. Это самое важное».

Хмурые настороженные лица проснувшейся команды главнюка переводили тревожные взгляды с меня на своего командира и обратно. Свон шагнул вперёд, широко улыбнувшись, абсолютно точно копируя жесты и привычки оригинала. Похоже, всё это время он не только выяснял информацию, но и максимально запоминал любые детали голоса и поведения.

– Всё хорошо, мы с лэром Фортом пришли к соглашению, – произнёс Берт.

– Лэр? – переспросил один из гармов.

– С командующего Орбитальным Флотом Зилана сняты любые обвинения. Метаморфы обманули нас, информация оказалась ложной. Кстати, давно я с ними не развлекался, приведёте мне парочку... как только покончу с делами. До встречи, лэр, – Свон отдал мне честь, пришлось ответить тем же, пока гармы не начали задавать лишних вопросов.

Перед глазами всплыли шрамы истинного обличия Лундан. Ну, если они по дороге спасут нескольких пленных метаморфов, я возражать не стану. А вот насчёт срочной отправки настоящего Свона к метаморфам некоторые возражения имеются...

Дождавшись, пока катер отстыкуется, а ИскИн уведёт корабль в подпространство, я повернулся к занозе:

– Значит, вам остро необходим Свон? Я передам его только после того, как мне вернут Шиззи.

– Мы же договаривались... – попыталась возразить я, понимая, что бесполезно.

– С кем? – приподнял бровь Форт.

– С Соиле!

– Вот и дожидайтесь его возвращения.

Слишком большая потеря времени, слишком большая вероятность, что гармы всё-таки решат нас догнать и наткнутся на Свона. Для всех было бы лучше поскорее передать его мета-

морфам, в том числе и для самого Дирайма. Но по плотно сжатым губам, по мерцающим тёмным огнём глазам я видела, что он не уступит. И в глубине души была с ним согласна.

Договор есть договор, метаморфы не стали бы обманывать – мы часто заключаем различные соглашения с другими расами, без этого не выжить. Но даже если не думать о том, что химера слишком ценный куш, мне просто хотелось поскорее вернуть её туда, где она сама желала бы находиться. Тому, кто искренне и глубоко её любил.

– Хорошо. Попробую договориться. Отправь вместе с ним и Триса, пожалуйста.

– Да пусть катится на все четыре стороны, – раздражённо развёл руками Форт, однако в его взгляде мне привиделось удивление.

Корабль выходил из подпространства, едва вибрируя. Голову немного вело от огромного количества межпространственных скачков за столь короткое время. Длинная, сложная операция, после неё буду отсыпаться несколько дней!

Вскоре мы с Дираймом вернулись в общую каюту, из которой производился обмен. Трис всё ещё оставался там, не выходя из образа хенлора. Чареса не было, к моей радости: наверняка при первой же возможности снова начнёт науськивать командующего против меня, только дай шанс. Хотя, какое мне теперь до этого дело?

Трис поднялся с дивана, всматриваясь в глаза. Я едва кивнула – мол, всё нормально. Но говорить пока ничего не стала, чтобы у него оставалось меньше времени обдумать.

Лэр Форт прикрыл веки, связываясь с ИскИном, и через несколько мгновений на стене возник виртуальный экран, являя одного из заместителей Мирры, известного мне под именем Швара, который, собственно, и вёл переговоры. А также оперировал перемещениями – именно благодаря ему мы столь точно попали на корабль хенлоров.

Швар перевоплотился в незнакомую внешность, по которой сложно было бы даже определить расовую принадлежность – этакий усреднённый, не запоминающийся вариант, при том весьма располагающий к общению. Но Дирайм, как и в прошлый раз, пристально вглядывался в него, видимо пытаясь вычислить, не Мирра ли руководит операцией.

– Второй этап завершён успешно, – произнесла я, принимая переговоры на себя. – Свон отправился на станцию. Готовы совершить обмен.

– Не вижу, – Швар обвёл взглядом доступную ему часть каюты, – где задержанный для обмена.

– Лэр Форт, – я чуть кивнула в сторону командующего, – согласен переправить его к нам только после того, как ему вернут химеру.

– Химеру велено возвращать в самый последний момент, – едва нахмурился Швар.

– Планы изменились. Первоочередная задача – обменять пленника.

Швар несколько мгновений цепко сканировал нас взглядом, пытаясь сквозь расстояние выяснить всё, что только мог. Я на всякий случай закрылась, усиленно размышляя лишь о долге. Ни к чему им просечь моё сочувствие, в заданиях оно всегда помеха, это любой метаморф скажет.

– Я приведу его, – проговорил Форт. – Вы готовы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.